

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЩЕРКОВЬ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

р 42183
церк.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На годъ	5 р. — 4.
„ полгода	2 „ 50 „
„ мѣсяцъ	50 „

Допускается расрѣчка къ 1-му января высылается 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Первая половина „Коричей“ высылается годовымъ подписчикомъ за однаго дополнительнаго рубля. Вторая половина „Коричей“ высылается по полученіи дополнительнаго взноса подписчикомъ.

Объявленія печатаются по цѣнѣ текста — 25 коп. за строку печати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И МОНТОРА:

Москва, Биржевая площадь, помѣщеніе въздѣланныхъ.

Телефонъ 264-43.

За перемѣтку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ повѣрѣніи отъ 3 до 5 час. дня, а въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылается только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я Т Ц У Я .

МА Р Т Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 (Надѣянъ Православія. Глагол 1): Св. муч. Евтропія, Клеопина, Василиска и Василиска Амазіяская.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 4: Преп. Герасима, иже на Йорданѣ, и Іакова постника. — Св. муч. Павла и сестры его Уліанн. — Превесеніе чест. мощей св. князя Вячеслава чешскаго.

ВТОРНИКЪ, 5: св. муч. Конона градаря и другаго Конона. — Преп. Марка постника. — Превесеніе чест. мощей препод. отца нашего Феодора Смоленскаго и арсоловскаго чудотворца и чадъ его Даміа и Константина.

СРЕДА, 6: Св. 42 муч., иже во Амвросіи: Феодора, Константина, Теофила, Василия и прочихъ.

ЧЕТВЕРГЪ, 7: Свщ. муч. въ Херсонѣ еп-скопствованныхъ: Василия, Еврею, Евгенія, Ксипотога, Еврею, Елиодія и Агафодора. Преп. Павла новгородина и Емельяна.

ПЯТНИЦА, 8: Преп. Теофилакта исповѣдника, архіеписк. никомидійскаго. — Свщ. муч. Феодорита, пресвитера антиохійскаго.

СУББОТА, 9: Св. великомученицъ 44, иже въ Севастіи: Дометіана, Киріала, Александра, Ветихія, Николая, Леоанія, Іоанна и прочихъ. — Св. муч. Куріасіана и Дионісія.

В ы с о ч а й ш і я м и л о с т и .

Государю Императору угодно было издать 21-го февраля, въ день 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, слѣдующій указъ правительствующему сенату:

«Въ ознаменованіе исполнившагося нынѣ 300-лѣтія со дня всенароднаго избранія на царство перваго Государя изъ Дома Романовыхъ Намъ отрядно по завету прошлаго отгнѣтить сію годовщину дѣлами благотворенія и дарованіемъ любезнымъ подданнымъ Нашимъ различныхъ милостей, льготъ и облегченій.

Вѣрный Сподвижникъ Нашъ въ годы трудовъ и тяжкихъ испытаній, да объединится съ нами русскій народъ и въ сей торжественный день молитвеннаго воспоминанія о Предкахъ Нашихъ, славныхъ строителяхъ земли русской. Слѣдуя Ихъ державному примѣру, а съ тѣмъ вмѣстѣ и повинуюсь влеченію сердца Нашего, Мы не могли не обратиться прежде всего

вниманія на печальную судьбу осиротѣвшихъ дѣтей сельскаго населенія, нерѣдко остающихся безъ всякаго прозора и даже пропитанія. Относя причину сего къ неудовлетворительности существующей постановки призрѣнія немощныхъ сиротъ въ сельскихъ мѣстностяхъ Имперіи и къ несогласованности дѣятельности на сѣмъ поприщѣ мѣстныхъ общественныхъ установленій и частныхъ лицъ, Мы сочли полезнымъ, учредить для упорядоченія этого важнаго дѣла особый комитетъ, задачей коюго поставляемъ объединеніе заботъ объ указанннхъ дѣтиахъ и восполненія учрежденіямъ, вѣдающимъ призрѣніемъ ихъ, дабы, получивъ воспитаніе и пригодныя въ сельскомъ быту познанія, они могли стать полезными государству труженниками.

Цѣля посвященію на мѣстахъ дѣятельности первенствующаго въ Имперіи Нашей дворянскаго сословія, основанную

на землеустройство и проникнутую исконною преданностью коренным началам русской государственности, Мы признали целесообразным притти на помощь вѣрному Нашему дворянству предоставивъ ему средствъ для усиленія и развитія дворянскихъ касъ взаимопомощи и иныхъ сословныхъ взаимовспомогательныхъ учреждений.

Повелѣніемъ Нашимъ, 12-го августа 1906 года воспользовавшимся, указали Мы передать крестьянскому поземельному банку земли удѣльнаго вѣдомства, предпрѣлывая засимъ, что получасмыя отъ продажи этихъ земель прибыли подлежатъ обращенію въ особый фондъ для оказанія сельскому населенію землеустроительной помощи.

Нынѣ, въ прекращающемся почесніи обь устроеніи крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, признали Мы своевременнымъ обособить упомянутыя прибыли въ спеціальномъ капиталѣ и обратить его на содѣйствіе улучшенію хозяйственнаго быта сельскаго населенія на основаніи нѣмыхъ бытъ выработанными особыхъ о семъ капиталѣ правилъ.

Равнымъ образомъ Мы нашли своевременнымъ безвозвратно сложить суды, выданныя по закону 15-го марта 1906 года землеуладѣльцамъ различныхъ сословій для поддержанія хозяйства въ ихъ нѣмъ, разоренныхъ владѣтвѣ бывшихъ въ печальную пору внутренней смуты безпорядковъ.

Собымъ повелѣніемъ Нашимъ, 22-го декабря 1912 года воспользовавшимся, предали Мы министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями указанія относительно льготъ по представленіямъ къ Высочайшимъ наградамъ, какъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной государственной службѣ, такъ и отличившихся на благотворительномъ и общественномъ поприщѣхъ. Независимо отъ сего, въ цѣляхъ поощренія равностаго труда служащихъ различныхъ вѣдомствъ, сочли Мы справедливымъ принять, впредь до изданія новаго общаго устава о пенсіяхъ и одновременныхъ пособіяхъ, нѣкоторыя мѣры къ улучшенію пенсіоннаго обеспеченія служащихъ и ихъ семействъ путемъ допущенія въ уважительныхъ случаяхъ болѣе льготнаго примѣненія существующаго порядка назначенія усиленныхъ пенсій и одновременныхъ пособій въ отношеніи сроковъ ихъ высуги.

Вмѣстѣ съ снмъ возложили Мы на министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями обязанность озаботиться увеличеніемъ испрашиваемыхъ въ установленномъ порядкѣ средствъ на воспитаніе дѣтей чиновниковъ въ видахъ преимущественнаго восполненія младшимъ служащимъ.

Въ сознаніи важнаго значенія и пользы земледѣльческаго труда, служащаго главнѣйшею основою хозяйственнаго прусугія Имперіи Нашей, нашли Мы справедливымъ уредить знанъ отгичія для лицъ, выдѣляющихся своею полезною работою на поприщѣ сельскохозяйственной дѣятельности.

Въ участившемъ вниманіи къ усердной дѣятельности лицъ женскаго пола въ различныхъ отрасляхъ государственнаго и общественного служенія признали Мы за благо уредить особый для поощренія ихъ заслугъ знанъ отгичія.

Памятуя даже объ участіи тѣхъ, кои по нуждѣ или инымъ обстоятельствомъ оказались неисправными плательщиками различныхъ налоговъ и сборовъ, рѣшили Мы облегчить положеніе сихъ лицъ полнымъ и частичнымъ сложеніемъ лежащихъ на нихъ обязательствъ передъ казною.

Наконецъ, не оставили Мы Нашимъ вниманіемъ и тѣхъ изъ Нашихъ подданныхъ, кои въ силу судебного приговора или въ порядкѣ административнаго вѣсугъ кару за нарушеніе уголовнаго закона или неподчиненіе установленному властью порядку и заслуживаютъ, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, снисхожденія, повелѣвъ сложить полностью или въ части отбываемыя ими наказанія.

Мы привели дословно общую часть Высочайшаго указа. Дагѣ въ немъ излагаются по отдѣламъ и пунктамъ разнаго

рода милости и льготы, даруемыя Государемъ Императоромъ. Перечислимъ ихъ въ сокращенномъ видѣ.

Всемилостивѣйше повелѣно уредить, въ цѣляхъ восполненія дѣлу прирѣднія сиротъ сельскаго населенія, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, равно для объединенія правительственной, общественной и частной дѣятельности въ этомъ направленіи, Романовскаго комитета.

Образовать за счетъ записанаго капитала дворянскаго банка отдѣльный неприкосновенный фондъ въ 10 миліоновъ съ обращеніемъ процентовъ съ него на усиленіе губернскихъ дворянскихъ касъ взаимопомощи и иныхъ взаимовспомогательныхъ дворянскихъ учреждений.

Изъ прибывшей крестьянскаго банка отъ продажи удѣльныхъ земель образоватъ особый неприкосновенный Имни Государя Императора капиталъ и перечислять ежегодно, начиная съ 1913 года, означенныя суммы въ поименованный капиталъ до достиженія 50 миліоновъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала, а равно избытки сверхъ 50 миліоновъ, обращались на вѣрнопріятія по улучшенію условія труда и улучренію хозяйственнаго быта сельскаго населенія.

Сложить непогашенныя суды, выданныя изъ кредита, отпущеннаго по закону 15-го марта 1906 года, въ видѣхъ возстановленія сельскаго хозяйства въ пострадавшихъ отъ аграрныхъ безпорядковъ нѣмъ, вмѣстѣ съ образованнымъ по снмъ судамъ нѣмъками и начисленною къ 21-му февраля 1913 года пеней.

Принести въ дѣйствіе Высочайше утвержденное особое положеніе о льготахъ, допускаемыхъ по случаю юбилея, при испрошеніи Высочайшихъ наградъ лицамъ, состоящимъ на службѣ гражданской или оказавшимъ отличія на поприщѣ благотворительной и общественной дѣятельности.

Впредь до изданія новаго общаго устава о пенсіяхъ и одновременныхъ пособіяхъ, предоставитъ совѣту министровъ при разсмотрѣніи представленій объ испрошеніи увольняемымъ въ отставку служащимъ и семействамъ состоящихъ на службѣ лицъ усиленныхъ пенсій и одновременныхъ пособій допускать въ уважительныхъ случаяхъ болѣе льготное примѣненіе существующаго порядка назначенія пенсій и пособій въ отношеніи вліяющихъ на размыръ ихъ сроковъ высуги.

На-ряду съ снмъ поручитъ главнымъ начальникамъ вѣдомствъ озаботиться испрошеніемъ въ установленномъ порядкѣ увеличенія кредитовъ на пособія повдѣстоеннымъ чинамъ и на воспитаніе дѣтей, удовлетворяя въ первую очередь наимѣе обеспеченныхъ служащихъ.

Предоставитъ крестьянамъ-домохозяевамъ, переселившимся за Уралъ безъ надлежащаго разрѣшенія до 21-го февраля 1913 года и получившимъ на новыхъ мѣстахъ земельное устройство, пользоваться всѣмъ льготами наравнѣ съ крестьянами, переселившимися съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, за исключеніемъ льготъ по воинской повинности.

Обратить изъ средствъ, отпускаемыхъ по смѣтѣ главнаго управленія земледѣлія, до 75,000 рублей на выдачу въ 1913 году сельскимъ обывателямъ, нѣмъющимъ образованія хозяйства, денежныхъ безвозвратныхъ пособій съ наименованіемъ ихъ: «Премія въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ».

Оказатъ льготы и пособія лицамъ, состоящимъ подъ покровительствомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Уредить особыя юбилейныя медали—настоящую и наградную.

Предоставитъ всѣмъ состоящимъ на службѣ къ 21-му февраля 1913 года священнослужителямъ мѣстоустроеннаго и благаго духовенства права ношенія особаго награднаго юбилейнаго знака.

Уредить знакъ отличія для лицъ, выдѣляющихся полезною дѣятельностью на поприщѣ сельскохозяйственнаго труда.

Въ видахъ поощренія заслугъ лицъ женскаго пола на различныхъ поприщахъ государственнаго и общественнаго служенія уредить для сихъ лицъ особый званъ отгача.

Освободить отъ всякой отвѣтственности военнопленныхъ, вступившихъ по 21-е февраля 1913 года въ бракъ съ нарушителями установленныхъ специальныхъ воинскихъ правъ.

Снизить все недомки съ неперснравныхъ плательщиковъ налоговъ и сборовъ (подробно перечисляются все подлежащая сложению недомки), въ томъ числѣ освободить окончившихъ курсъ въ университетахъ и подвергавшихся экзаменамъ въ испытательныхъ комиссияхъ по 31-е декабря 1914 года отъ взноса платы за испытаніе въ случаѣ представленія удостовѣренія о бедности.

Предоставить главнымъ начальникамъ вѣдомствъ, въ вѣдѣніи коихъ нѣются высшія школы, разрѣшить, по представленіямъ учебныхъ начальствъ, возвращенію до начала новаго учебнаго года въ составъ учащихся означенныхъ заведеній бывшихъ студентовъ и слушателей, уволенныхъ за участіе въ недозволенныхъ сходкахъ, буде уволенные не были устроителями сходокъ и сами не преняствовали активно ходу учебныхъ занятій.

Лицамъ, учинившимъ по 21-е февраля 1913 года преступленія и преступки, не исключая государственныхъ, даруются милости и льготы.

Въ томъ числѣ навѣрно простить всѣхъ, провинившихъ и распрощавшихъ вѣренное имъ по службѣ имущество на сумму не свыше 1,000 рублей. Осужденныхъ за сіе преступленіе лицъ обязавшихъ наказаніе, если присвоенное и расстраченное имущество полностью возвращено или до дня 21-го февраля 1913 года, освободить отъ суда и наказанія.

Лица, виновныхъ въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ статьями 93 и 94 уголовного уложенія и статью 1575 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ, и лицъ, учинившихъ по 21-е февраля 1913 года преступныя дѣянія, предусмотрѣнные статьями 103, 104, 106, 107, а также лицъ, учинившихъ по 21-е февраля 1913 года посредствомъ печати преступныя дѣянія, предусмотрѣнные статьями 128, 129, 132 уголовного уложенія, отъ суда и наказанія освободить.

Должностнымъ лицамъ, подвергнутымъ по 21-е февраля 1913 года на основаніи судебного приговора или по распоряженію ихъ начальства высылкамъ, въ пунктахъ 2—9 статьи 65 уложенія о наказаніяхъ предусмотрѣнныхъ, не считать таковыми высылка прелатыемъ въ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсін и награды, за исключеніемъ знаковъ отличія безпородной службы и ордена св. Владимира за выслугу лѣтъ.

Лица должностныхъ, исключенныхъ со службы по 21-е февраля 1913 года за преступленія не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ содѣянія, считать отрѣшенными отъ должности.

Подлежащихъ исключенію со службы за такія же преступленія — отрѣшить отъ должности.

Лица должностныхъ, осужденныхъ по 21-е февраля 1913 года за упомянутыя въ предыдущей статьѣ преступныя дѣянія по службѣ къ временному заключенію въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, независимо сокращенія на одну треть срока заключенія, считать, взамѣвъ исключенія со службы, отрѣшенными отъ должности.

Милости, даруемыя вышеприведенными статьями, не распространяются на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату вѣренняго имущества, укрывательство похищеннаго, доукну и принятіе подъ закладъ за вѣдомо гражданскаго, полученнаго черезъ обманъ имущества, ростовщичество, взятничество, лихоимство, государственную измѣну путемъ шпіонства, и преступныя дѣянія, предусмотрѣнные статьєю 1423^а уложенія о наказаніяхъ и статьями 524—529

уголовнаго уложенія; на учинившихъ преступленія противъ чести и посягательства на тѣлесную неприкосновенность и здравья, на подлежащихъ тюремному заключенію, взамѣвъ исключенія со службы или наказанія, соединенныхъ съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ состоянія, а равно на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежнаго взыскапія поступать не въ пользу казны и удѣловъ, дворцоваго вѣдомства и кабинета Его Величества. Совершившимъ же по 21-е февраля 1913 г. упомянутыя въ сей статьѣ дѣянія, а равно осужденнымъ и отбывающимъ наказаніе за таковыя уменьшитъ опредѣленные судомъ размыры наказанія на одну треть.

Учинившимъ преступныя дѣянія, за коя въ законѣ опредѣлено заключеніе въ крѣпости, арестантскихъ отбѣленій, исправительнаго дома и тюрьмъ, съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ, или заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ, а равно всѣмъ, кои приговорены или будутъ приговорены къ таковымъ наказаніямъ, уменьшитъ размыръ наказанія на одну треть. Освобожденнымъ по 21-е февраля изъ заключенія съ отчадо подѣ особый надзоръ полиціи сократить срокъ такового на одну треть.

Лицамъ, учинившимъ по 21-е февраля преступленія, за кои они подлежатъ ссылкѣ на поселеніе, а равно приговореннымъ или отбывающимъ наказаніе, лицамъ, перемещеннымъ понынѣ изъ каторжныхъ въ разрядъ сыснопоселенцевъ, равно имѣющимъ быть переданными, если они совершили преступленіе до 21-го февраля, — сокращать 10—15-лѣтние сроки перечисленія въ крестьяне, первый до 4-хъ, 2-й — до 6-ти лѣтъ. Сыснопоселенцамъ, пробывшимъ въ ссылкѣ не менѣе 9-ти лѣтъ, разрѣшить избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отчадо ихъ на 5 лѣтъ подъ надзоръ полиціи съ признаваніемъ тѣхъ изъ нихъ, которымъ подлежатъ дѣйствию уголовного уложенія, взамѣвъ лишенія всѣхъ правъ, лишеніемъ всѣхъ общенныхъ правъ, однако безъ возстановленія правъ по имуществу. Вышеозначенныя льготы не распространяются на лицъ, перечисленныхъ въ статьяхъ 84, 85, 96 уголовного уложенія. Присужденнымъ къ каторжнымъ работамъ или обрабаемымъ на таковыя уменьшать сроки работъ на одну треть. Безсрочную каторгу замѣнять 20-лѣтней. Милость эта распространяется также и на лицъ, которыя будутъ приговорены къ каторгѣ за преступленія, учиненныя до 21-го февраля 1913 года.

Всѣмъ присужденнымъ по 21-е февраля 1913 года къ смертной казни, а равно подлежащимъ этому наказанію за учиненныя до 21-го февраля преступныя дѣянія, замѣнить смертную казнь 20-лѣтней каторгой. Вышеперечисленнымъ милости не распространяются на лицъ, учинившихъ преступныя дѣянія, предусмотрѣнные статьями 922—931^а, 987^а, 1449, 1451, 1453, 1477, 1632—1634, 1643^а, 1654^а уложенія о наказаніяхъ, а также статьями 100—102, 126, часть вторая уголовного уложенія, — за государственную измѣну путемъ шпіонства.

Лицамъ, коимъ дарованы облегченія участи предшествовавшимъ манифестамъ, сократить пребываніе въ ссылкѣ и каторгѣ еще на 1 годъ.

Сыснопоселенцевъ, находящихся 21-го февраля 1913 г. на Сахалинѣ, не исключая перечисленныхъ уже въ крестьяне, освободить отъ всѣхъ послѣдствій судимости съ возстановленіемъ въ утраченныхъ по суду правахъ, за исключеніемъ правъ, приобретенныхъ рожденіемъ, службой, а также правъ имущественныхъ.

Лица, подлежащихъ или подвергнутыхъ административному денежному высыланію, освободить отъ такового высыланія.

Проживающихъ за границей рускоподданныхъ, подлежащихъ отвѣтственности по статьямъ 325 и 326 уложенія о наказаніяхъ, наказанію, опредѣленному симъ статьями не под-

вергать, подчинив лишь по возвращении в Россию 2-лѣтному надзору полиціи.

Освободить отъ высказаній, сѣдствій и суда лицъ, уволившихся отъ воинской повинности, если они явились до 21-го февраля 1913 года или явятся не позднее 21-го февраля 1914 года.

Освободить отъ дальнѣйшаго отбыванія высказанія лицъ, подвергнутыхъ въ порядкѣ 34-й статьи положенія о мѣрахъ охраненія государственнаго порядка гласному надзору полиціи и воспрещенію жительства за участіе въ безпорядкахъ въ высшихъ школахъ, а также гласному надзору или воспрещенію жительства не свыше года по причинѣ политической неблагонадёжности. Сократить на 1 годъ сроки гласнаго надзора или воспрещенія жительства лицамъ, подвергнутымъ этимъ высказаніямъ въ порядкѣ статьи 34, по причинѣ политической неблагонадёжности, на сроки свыше года, при чемъ въ отношеніи лицъ, высланныхъ въ сибирскія и отдаленныя губерніи Европейской Россіи, эту мѣру примѣнить лишь по удостовѣренію въ добромъ поведеніи высланнаго.

Освободить отъ ареста лицъ, подвергнутыхъ ему въ порядкѣ положенія о мѣрахъ по охраненію государственнаго порядка за нарушеніе обязательныхъ постановленій.

Въ силу настоящаго Высочайшаго указа освобождены отъ наказанія многіе старообрядческіе священнослужители, какъ осужденные уже по 93 или 94 стт. уголовного уложенія, такъ и привлеченные еще только по этимъ статьямъ и вообще совершившіе «преступленіе» до 21-го февраля 1913 года, предъосмотрѣнные означенными статьями. По нимъ караются духовныя лица за присоединеніе къ своей церкви несовершеннолѣтнихъ лицъ господствующаго исповѣданія, за преподаваніе имъ катехизиса своего вѣрученія и за совершеніе брака, исповѣдіи, причащенія, елеосвященія и погребенія надъ совершеннолѣтними лицами господствующаго исповѣданія, еще не отлучившимися въ другое исповѣданіе изъ господствующей церкви. Освобождены отъ наказанія, по любезному Высочайшему указу, и старообрядческіе писатели и начетчики, имѣвшие несчастье быть привлеченными — одни по 129 ст. уголовного уложенія, другіе по 73 и 74 стт. того же уложенія. Въ прошломъ году осужденъ былъ петербургскій судебный палатный епископъ Михаилъ, постоянный сотрудникъ нашего журнала, за совсѣмъ чуждое дѣло по какому-то странному, чтобы не сказать болѣе, желанію судебныхъ властей. Палата приговорила епископа Михаила по 1 и 4 пп. 129 ст. угол. уз. къ 1½ годамъ крѣпости. Въ ожданіи Высочайшей милости осужденный духовный писатель проживалъ за границей. Теперь онъ можетъ свободно возвратиться въ Россію. Прекращены дѣла нашего редактора, И. П. Федорова, возбужденныя одно въ прошломъ году, другое уже въ текущемъ году комитетомъ по дѣламъ печати за статьи, напечатанныя въ журналѣ «Церковь». Подозрительно долго тянувшееся дѣло Н. Д. Зенина, привлеченнаго по 129 ст. угол. улож., теперь предается, наконецъ, забвенію. Освобождены отъ судебного преслѣдованія Ф. Е. Мельниковъ, привлеченный въ прошломъ году за свою книгу «Взбуждающее богословіе», болѣе года открыто продававшуюся въ лучшихъ столичныхъ магазинахъ. Только что приговоренный въ одному году въ крѣпость старообрядческій начетчикъ И. В. Шураловъ за свои публичныя бесѣды съ миссіонеромъ имѣлъ завладѣла отъ этого тяжкаго наказанія. Прекращаются преслѣдованія, возбужденныя и противъ другихъ старообрядческихъ дѣятелей и начетчиковъ: Н. С. Ямаева, Т. Г. Федорова, В. К. Кожьякина и другихъ лицъ. Очень многія лица воспользовались Высочайшей милостью: по газетнымъ отчетамъ, по всей Россіи было освобождено изъ тюрьмъ и арестныхъ помѣщеній послѣ Высочайшаго указа нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ. Благодетельствованы Царскою милостью и цѣлыя сословія: крестьян-

ское и дворянское. По Высочайшій указъ не коснулся общаго правового положенія страны. Все осталось пока въ прежнемъ состояніи. Высочайшее предначертаніе кореннаго обновленія Россіи достаточно полно изложено въ манифестѣ 17-го октября 1905 г. Осуществить бы этотъ манифестъ, и страна стала бы неузнаваемой: меньше стало бы въ ней беззаконій и преступленій, больше законности и справедливости. Многіе изъ «преступниковъ», освобожденныхъ имѣлъ Высочайшимъ указомъ, были бы тогда совсѣмъ не «преступниками», а полноправными, свободными гражданами.

Министерскіе отвѣты на ходатайства старообрядцевъ.

По постановленію XII-го всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ и съ благословенія Освященнаго Собора, состоявшагося въ сентябрѣ прошлаго года, съѣздъ всероссійскихъ старообрядцевъ возбудилъ предъ правительствомъ дѣльный рядъ ходатайствъ, вызванныхъ современными потребностями церковно-общественной жизни старообрядцевъ. Одинъ изъ этихъ ходатайствъ касается исключительно старообрядческихъ общинъ, а другіе относятся по всему вообще старообрядчеству, включая сюда всё его согласія. Къ первому разряду можно отнести ходатайства съѣзда старообрядцевъ объ освобожденіи отъ оплаты гербовыми сборомъ дѣловыхъ бумагъ старообрядческихъ общинъ, о необходимости подписи родителей въ метрическихъ книгахъ «о родившихся»; а ко второму — относятся ходатайства о возвращеніи старообрядцамъ отбавленной развѣрженно у нихъ земли (церкви, монастырей, св. полей, книгъ, утвари церковной и проч.), объ исключеніи изъ уголовныхъ законовъ наказанія старообрядческаго духовенства за религиозные проступки удаленіемъ отъ должности; объ отнятіи статей закона (г. XIV), воспрепятствующихъ старообрядцамъ совершенію крестныхъ ходовъ и другихъ публичныхъ церковныхъ процесій, о нераспространеніи на старообрядцевъ министерскаго циркуляра отъ 18-го августа 1905 года, за № 4628, относительно перехода лицъ господствующаго исповѣданія въ другія исповѣданія.

Въ настоящее время на нѣкоторыя изъ указанныхъ ходатайствъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ поступили въ свѣтъ съѣздовъ отвѣты. Въ «Официальномъ отдѣлѣ» настоящаго № журнала «Церковь» читатели найдутъ какъ отвѣты министерства, такъ и тѣ прошенія съѣзда старообрядцевъ, которыя вызвали эти отвѣты. Министерство отвѣтило рѣшительнымъ отказомъ удовлетворить ходатайства старообрядцевъ.

Отказъ министерства внутреннихъ дѣлъ, несомнѣнно, вызоветъ и долженъ вызвать въ старообрядческой средѣ недоумѣніе и глубокое чувство тревоги, тѣмъ болѣе, что просьбы старообрядцевъ исполнѣны справедливы и основательны.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не основательна просьба старообрядцевъ освободить родителей отъ подписи въ метрическихъ книгахъ «о родившихся» въ тѣхъ случаяхъ, когда младенца привозятъ крестить за нѣсколько десятковъ верстъ и притомъ безъ родителей? По дѣйствующему закону отъ подписи въ метрическихъ книгахъ освобождаются только тѣ лица, которыя не могутъ этого сдѣлать «по неграмотности, физическому недостатку или болѣзни» (48 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 17-го октября 1906 года). Въ этихъ случаяхъ актъ гражданскаго состоянія можетъ быть подписанъ другимъ ли-

цомъ по доврѣю (тамъ же). Но подпись этого акта по доврѣю родителей, вследствие отсутствия послѣднихъ при крещеніи ихъ дѣтей—закономъ не предусмотрена. Старообрядческій священникъ въ такихъ случаяхъ попадаетъ въ безвыходное положеніе: онъ не можетъ допустить подписи въ метрической записи крещаемого по доврѣю родителя, потому что это будетъ противозаконно; не можетъ онъ и оставить запись рожденія безъ подписи родителя, ибо за это грозитъ ему ответственность за неисполненіе вѣдѣнія метрическихъ записей, и въ то же время онъ не имѣетъ возможности истребовать подписи родителя въ виду отсутствія послѣдняго при крещеніи. Какъ же въ данномъ случаѣ долженъ поступать старообрядческій священникъ? Министерство не даетъ на это затрудненіе разъясненій. Очевидно, приходится прибѣгать къ «обходу закона», выдумывать какую-либо «болъзнь» или «физическую недостаточность». Но развѣ «обходъ закона», къ которому, вопреки своего желанія и совѣсти, вынуждены будутъ прибѣгать старообрядцы, совпадаетъ съ интересами правительства, обязаннаго воспитывать въ населеніи чувство законности и правды! Къ тому же совершенно непонятно, какую собственно цѣльность имѣетъ подпись родителя въ метрической книгѣ «с ролившихся», когда въ ней, помимо родителей, расписываются восприимчики крещаемого, какъ свидѣтели события. Вѣдь не требуется же подписи родителей въ книгѣ «с бракосочетавшихся», хотя по закону бракъ дѣтей долженъ быть съ согласія родителей (ст. 6, т. X, ч. I с. зак.) и вѣдома ихъ подписи при бракосочетаніи дѣтей имѣетъ несомненно большую необходимость, какъ доказательство ихъ согласія на бракъ, нежели подписи при крещеніи, которое они уже по закону (88-я ст. улож. узак.) обязаны совершить надъ своими дѣтьми. Требованіе министерствомъ обязательной подписи родителей при крещеніи ихъ дѣтей не только не соответствуетъ бытовымъ условіямъ старообрядческихъ общинъ, но не имѣетъ и юридической цѣли. Такое требованіе можно объявить или упорнымъ нежеланіемъ, считающимся съ потребностями старообрядцевъ, или же просто охотою запугать метриканъ старообрядцевъ, хотая забыть, и безъ того весьма туманную), дабы впоследствии лишити старообрядческія общины права вѣдѣнія метрическихъ книгъ, что и было проектировано Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ (ст. 45 законопроекта о старообрядц. общинахъ особой комиссіи Гос. Совѣта, «Труды XI-го сѣзда», стр. 119).

Далѣе министерство внутренняго дѣла оставляетъ безъ послѣдствій ходатайство старообрядцевъ объ отхлѣбѣ по отношенію къ старообрядцамъ министерскаго циркуляра отъ 18-го августа 1905 года, за № 4628. Циркуляръ этотъ, какъ известно, устанавливаетъ весьма сложный порядокъ перехода изъ господствующей церкви въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, а именно: лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, обращаются о томъ съ заявленіемъ къ мѣстному губернатору непосредственно или чрезъ уѣздную полиціеую власть. Губернаторъ по полученіи таковаго заявленія немедленно по уведомляетъ о томъ православное епархіальное начальство и засимъ, не поздне чѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія заявленія, препроводяетъ таковое на усмотрѣніе мѣстнаго инославнаго духовнаго начальства, и послѣднее о совершившемся присоединеніи православнаго къ инославной вѣрѣ извѣщаетъ губернатора, который сообщаетъ о томъ под-

лежащей православной духовной власти. При такомъ порядкѣ «переходовъ» сколько одной только бумаги приходится написать, пока, наконецъ, не получится свобода совѣсти; особенно много затрудненій бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отпадаетъ отъ «православія» нѣсколько десятковъ семействъ. Для чего же, сиранивается, придумана такая чисто бюрократическая, до-чрезвычайности запутанная, процедура перехода изъ господствующаго въ другое христіанское исповѣданіе? Министерство въ томъ же циркулярѣ объясняетъ, что въ придуманныхъ имъ правилахъ перемены исповѣданія «дѣло сводится къ установленію лица извѣстной регистраціи переходовъ изъ православія въ другія исповѣданія съ подчиненіемъ ея сдѣланію административныхъ властей». Но если бы это было такъ, то изобрѣтенный министерствомъ порядокъ «регистраціи переходовъ» долженъ былъ бытъ примѣненъ послѣ присоединенія «православнаго» лица къ инославному вѣроученію, потому что регистрируются совершившіеся факты, а не предполагаемые. Очевидно министерскимъ циркуляромъ имѣется въ виду вовсе не «регистрація переходовъ», а лица дѣли. Одна изъ этихъ цѣлей высказана въ самомъ циркулярѣ, а другая—вытекаетъ изъ примѣненія циркуляра на практикѣ. О первой цѣли говорится въ циркулярѣ: «Необходимо установленіе нѣкотораго промежутка между подачею заявленія и окончательнымъ присоединеніемъ отпавшаго къ избранной имъ религіи, *обмы дабы возможность утѣшанія отпадающаго со стороны православнаго духовенства*» (Циркуляръ 18-го августа 1905 г., № 4628, см. журн. «Церковь» за 1911 г., № 19). Относительно другой цѣли дать разъясненія уже сенатъ: «безъ соблюденія,—разъясняетъ онъ,—указаннаго (въ циркулярѣ) порядка, православные продолжаютъ числиться таковыми по актамъ состоянія, т. е. должны бытъ признаваемы заведомо православными, и инославная духовная лица за совершеніе браковъ съ ихъ лицъ подлежатъ отвѣтственности» (Рѣшеніе сената отъ 16-го февраля 1911 г., № 4, по дѣлу князя Зенкевича). Такимъ образомъ, циркуляръ 18-го августа 1905 года устанавливаетъ прежде всего «утѣшаніе», а засимъ и принужденіе «удержаніе» въ вѣдрахъ «православія» лицъ, пожелающихъ это «православіе» оставить. Само собой понятно, что министерскій циркуляръ о «переходахъ» въ самой своей основѣ является прямымъ противорѣчіемъ Высочайшимъ актамъ о свободѣ совѣсти. Во-первыхъ, «утѣшаніе отпадающихъ» отхлѣбено Высочайше утвержденнымъ 14-го марта 1906 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, ибо этимъ мнѣніемъ Совѣта взята изъ свода законовъ ст. 56 уст. о пред. и прес. прест. по изд. 1890 г., требовавшая утѣшанія уклонившихся въ старообрядство; во-вторыхъ, Высочайшій указъ 17-го апрѣля 1905 г. признакомъ вѣроисповѣдной принадлежності признаетъ не перенесеніе по актамъ гражданскаго состоянія изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, какъ это «срѣзались» сенатъ, а личнымъ *избраніемъ* вѣроисповѣданія. Указъ говоритъ ясно: «при чемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежавшимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало». Въ русской дѣйствительности нарушеніе административными органами закона и Высочайшей воли—не новость. Населеніе къ этому настолько привыкло, что у него на этотъ счетъ даже существуетъ извѣстная поговорка: *нездѣла Пана*.

Если мы указываемъ на противорѣчіе министерскаго циркуляра указу 17-го апрѣля 1905 года, то, этимъ, конечно, «не открываемъ Америки». Но дѣло въ томъ, что правила министерскаго циркуляра отъ 18-го августа 1905 г. въ практикѣ вѣроисповѣдныхъ перемены въ большинствѣ случаевъ равнодѣятны весьма тяжелымъ испытаніямъ, иногда просто нравственнаго пытки для присоединяющихся къ старообрядчеству. Циркуляръ устанавливаетъ «утѣшаніе» лица отпадающаго отъ «православія», но, по извѣстнаго изъ *дѣлъ* *исповѣданій*, «утѣшанія» эти носятъ характеръ не утѣшанія, а за-

*) Доказательствомъ этого можетъ служить, въпрямьрѣ слѣдующаго требованіе 6-й главы книги «объ умершихъ»: «въ случаѣ смерти заужней или ономъ заплѣ, или, отчество, фамилія и мѣсто *земельнаго* мужа». Спрашивается, какое же можно указать мѣсто жительства мужа вдовы, когда мужа у вдовы нѣтъ? Не писать же въ самомъ дѣлѣ: «въ мѣстѣ такогото кладбища».

пугавия: «для меня,—пишет одинъ изъ обратившихся въ старообрядство,—днѣ убѣщанія никонаскихъ священниковъ были самымъ ужаснымъ дѣломъ въ моей жизни. Меня гаскали на убѣщаніе чрезъ полицію. На убѣщаніе погнѣ пальца на меня ногами, неистово кричаъ на меня, грозилъ и тюрьмою и мукми въ адѣ. Воже мой! это было нѣчто ужасное, но поддаюсея даже описанію. Но, благодаря Господу, испытаніе это кончилось, и я теперь слыжъ древне-православной Церкви». Изъ другого мѣста сообщаютъ: «Насъ около 150 семей. Мы здравно принадлежимъ къ старообрядчеству, но не отчислены къ нему. По этой причинѣ мы подали прошение губернатору объ отчисленіи. Послѣ этого въ деревню нашу прѣхали помы съ миссіонеромъ и начали грозить разными страхами. Сначала мы не поддавались, но они опять стали прѣзирать къ намъ и грозить тюрьмою и ссылкой. Нѣкоторые страха ради подписались къ нимъ, а мы все-таки остались твердыми въ своей вѣрѣ. Черезъ годъ намъ объявили, что ходатайство наше объ отчисленіи оставлено безъ послѣдствій, вѣроятно, потому, что прошеніе мы подавали общее отъ всѣхъ, а не отъ каждаго семейства».

Таковы «убѣщанія православнаго духовенства» своихъ бывшихъ чадъ, рѣшившихся порвать духовную связь съ своими пастырями. «Убѣщанія» эти сводятся лишь къ неистовымъ крикамъ на убѣждаемыхъ: «Я тебя въ тюрьмѣ сгною», «я тебя въ Сибирь сошлю» и т. под. И это послѣ Высочайшаго манифеста, даровавшаго населенію незлыблемыя основы дѣйствительной свободы совѣсти! Учительство, что даже консисторіи,—эти официальные учрежденія и потому безусловно обязанныя подчиняться Высочайшей волѣ,—даже и онѣ пріобрѣтаютъ къ угрозѣ. Нередко присоединяющимся къ старообрядчеству приходится получать изъ консисторій за подписью архіерея уведомленія, что если онъ не оставитъ своего «напренія» присоединиться къ старообрядчеству, то будетъ преданъ анаемѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ. Такое уведомленіе, напримеръ, недавно послѣдовало отъ рязанскаго архіерея. Скажутъ, «анаемиа», это—право господствующей церкви. Совершенно вѣрно, но въ данномъ случаѣ, когда «отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе» признано Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1905 г., не является ли эта «анаемиа» явнымъ издѣвательствомъ надъ этимъ Высочайшимъ актомъ! Въ послѣ постановленія консисторій начинаются словами: «По указу Его Императорскаго Величества», и, следовательно, должны быть въ точномъ соотвѣтствіи съ Высочайшею волею, тѣмъ болѣе, что по основнымъ законамъ глава господствующей церкви есть Государь Императоръ (64 ст. 1 ч. 1 ст. 1 с. зак.), ему принадлежитъ и управленіе церковное (65 ст. 1 ч. 1 с. зак.), онъ есть «крайній судія» সি-нода (Духовный регламентъ, «прислга членамъ духовнаго коллегіи»), а послѣдній, въ свою очередь, есть «важное и сильное правительство господствующей церкви» (тамъ же, указъ Петра I). Следовательно, уже по тому одному, что Высочайшая власть занимаетъ въ господствующей церкви особое исключительное положеніе, признанное основными законами, органы этой церкви въ своихъ дѣйствіяхъ не могутъ идти противъ выраженной въ указѣ 17-го апрѣля 1905 г. Монаршей воли, ибо это будетъ возмущеніе противъ собственной исторически и закономъ установленной власти.

Помимо того, что установленное циркуляромъ «убѣщаніе» отпадающему оказывается на дѣлѣ грубымъ издѣвательствомъ надъ личностью убѣждаемаго, циркуляръ отъ 18-го августа 1905 г., въ сущности, является еще повсюдно отгнѣно Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 г. Циркуляръ требуетъ превратительнаго отчисленія отъ господствующей церкви лицъ, желающихъ перейти въ другое христіанское вѣроисповѣданіе. Для отчисленія устанавливается мѣсячный срокъ. Но если гражданская власть не отчисляетъ просителя

въ указанный срокъ, можетъ ли проситель присоединиться къ избранной имъ религіи и не будетъ ли старообрядческой священникъ, за присоединеніе такого лица подлагать уголовной карѣ? Министерство о такихъ случаяхъ умалчиваетъ, а предоставляетъ рѣшить этотъ вопросъ сенату, который и «разясняетъ», что «числящиеся по актамъ состоянія православными должны считаться заодно православными до тѣхъ поръ, пока они не будутъ по актамъ же состоянія перечислены въ другое вѣроисповѣданіе». «Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ донъ»,—грустно произнесъ русской крестьянинъ, когда былъ отгнѣненъ свободный выходъ его отъ помѣщиковъ, тѣмъ и закрѣпощаясь онъ въ личную собственность земледѣльца. «Вотъ тебѣ и Царскій указъ!»—приходится сказать теперь и русскому обывателю, когда свобода совѣсти его зависитъ теперь отъ усмотрѣнія его превосходительства и отъ того, какъ эта свобода совѣсти значится по актамъ гражданскаго состоянія. «Такъ сенатъ рѣшилъ»,—могутъ замѣтить намъ. Но вѣдь тотъ же сенатъ, еще 20 лѣтъ тому назадъ, когда о свободѣ совѣсти не было и разговоровъ, также рѣшилъ, «что человекъ, добровольно, но собственному побужденію, явившійся къ раскольнику съ просьбой совершить надъ нимъ тотъ или другой обрядъ, уже въ мысляхъ своихъ избивши своей вѣрѣ, отпавъ отъ оной и желаетъ лишь, чтобы надъ нимъ совершилъ былъ обрядъ присоединенія къ сектѣ, какъ вѣднѣйшій признакъ, знаменующій это присоединеніе» (Рѣшеніе 1893 года, № 24, по дѣлу Суханова). Отчего бы министерству не воспользоваться вотъ этимъ разъясненіемъ сената, которое по содержанию своему вполне отгнѣваетъ указу 17-го апрѣля 1905 года, хотя разъясненіе это послѣдовало задолго до апрѣльскаго акта объ укрѣпленіи началъ второстепенности!

Циркуляръ отъ 18-го августа 1905 г., за № 4628,—говоритъ министерство,—изданъ «въ точномъ соотвѣтствіи» съ Высочайше утвержденными 25-го іюня 1905 г. положеніями комитета министровъ. Но любопытно, что само же министерство относительно указанныхъ «положеній» комитета министровъ утверждаетъ слѣдующее: «Высочайше утвержденное 25-го іюня 1905 г. положеніе комитета министровъ, коимъ опредѣленъ порядокъ совершенія вышеозначенныхъ вѣроисповѣднхъ переѣтнхъ, не содержитъ въ себѣ подобнаго принужденія и обуславливаетъ исключеніе изъ православнаго превратительнаго добровольнаго заявленіемъ о томъ заинтересованнымъ лицомъ мѣстной гражданской власти» («Правительственный Вѣстникъ», № 103, 12-го мая 1911 г.). Такимъ образомъ, «исключенія изъ православнаго», по разъясненію министерства, можетъ и не быть, потому что такое «исключеніе» зависитъ отъ добровольнаго заявленія о томъ заинтересованнаго лица. Но тогда зачѣмъ же настаивать на незлыблемости министерскаго циркуляра отъ 18-го августа 1905 года, а тѣмъ болѣе обуславливать вѣроисповѣдную принадлежность по запискамъ въ актахъ гражданскаго состоянія, разъ эта записка можетъ не соотвѣтствовать дѣйствительности? Объясненіе этой несподобовѣднхъ можно дать только общимъ обзоромъ всей системы послѣднихъ правительственныхъ разъясненій по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, только при этомъ условіи станетъ яснымъ, почему правительственные органы въ однихъ циркулярахъ требуютъ обязательнаго отчисленія при вѣроисповѣднхъ переѣтнхъ, ссылаясь на постановленія комитета министровъ отъ 25-го іюня 1905 г. а въ другихъ, указывая на тѣ же «постановленія», заявляютъ, что исключеніе изъ православнаго можетъ быть только по добровольному желанію отпадающаго лица, не отрицая за этими лицами права даже состоять членами сектантскихъ общинъ (Циркуляръ мн. вл. дѣлѣ екатеринославскому губернатору отъ 10-го марта 1910 г., № 81).

Эти противорѣчія объясняются очень просто: когда дѣло

касается только «отнавождения» от православия, на которых еще возможно воздѣйствіе въ смысл отреченія отъ своего намѣренія оставить «православіе», тогда министерство требуетъ обязательнаго примѣненія правилъ о вѣроисповѣднѣхъ переѣзкахъ, установленныхъ циркуляромъ 18-го августа 1905 г. Но если дѣло относится уже къ *отнавожденію* отъ «православія», о вѣдѣйствіи на которыхъ не можетъ быть и рѣчи, въ этихъ случаяхъ министерство не настаиваетъ на формальномъ отчисленіи отъ господствующей церкви, заявляя, что «всакое принужденіе въ этой области было бы противно не только принципу провозглашенной Монаршею волею вѣроисповѣдной свободы, но и духу православной церкви, не извергающей своихъ колеблющихся въ вѣрѣ чадъ, но всегда готовой оказать имъ поддержку и милосердіе» (Циркуляръ мн. вн. дѣла екатеринославскому губернатору отъ 10-го марта 1910 г., № 81). Цѣль этихъ самопротиворѣчивыхъ правительственныхъ разъясненій ясна: она сводится къ тому, чтобы удержать во что бы то ни стало въ «православіи» лицъ, не желающихъ къ нему принадлежать, закрѣпить ихъ хотя бы внѣшнимъ образомъ въ нѣдрахъ правительственной церкви. Но «государство,— скажемъ словами знаменитаго иѣмцаго ученаго,— не можетъ создать ничего такого, что отнесло бы исключительно къ области внутренней жизни человека. Оно можетъ предписать опредѣленный внѣшній способъ дѣйствій въ области религіозныхъ отношеній, но не опредѣляющаго религіознаго убѣжденія» (*Влискель*, «Общее учение о государствѣ», изданіе 1908 г., С.-Петербургъ, стр. 182).

Наконецъ, министерство отказывается внести въ законодательная учрежденія законопроектъ о возвращеніи старообрядцамъ отобранныхъ у нихъ разновременно церквей, монастырей, св. иконъ, книгъ и другихъ принадлежностей первонаго богослуженія, находящихся въ распоряженіи «вѣдомствъ православнаго исповѣданія», или хранящихся въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Просьба объ этомъ старообрядцевъ, несмотря на полную ея справедливость и обоснованность, у теперешняго правительства не могла, конечно, имѣть успѣха. Развѣ можетъ теперешнее правительство вернуть старообрядцамъ ихъ церкви и монастыри, когда оно не желаетъ удовлетворить даже такія просьбы ихъ, которыя вызываются неумолчиво потребностью жизни, какъ, напримеръ, улучшеніе метриканациональнаго производства старообрядческихъ общинъ! Не о возвращеніи давно отнятой у старообрядцевъ святыни приходится теперь думать, а о томъ, какъ бы не отобрали нынѣ вновь построенные старообрядцами храмы и церкви. Изъ провинцій уже поступаютъ сообщенія, что то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ закрыты старообрядческіе храмы по такимъ ничтожнымъ причинамъ, какъ неимѣніе въ наличности установленнаго строительнаго уставомъ разстоянія, хотя разстояніе это при сооруженіи церквей установлено въ видахъ особаго уваженія къ храму, а не для того, чтобы затруднять этимъ постройку церквей. Недавно въ сточной печати промелькнуло сообщеніе, что даже въ Петербургѣ запечатаны одинъ храмъ, принадлежащій не господствующей церкви, только потому, что въ немъ совершается богослуженіе не на томъ языкѣ, на которомъ сдѣлано въ («Русское Слово», 13-го февраля 1913 г., № 36). Можно ли послѣ такихъ, все болѣе и болѣе возрастающихъ случаевъ закрытія храмовъ, доказать правительству справедливость возвращенія старообрядцамъ ихъ святыни? Для теперешняго правительства эта истина совершенно непонятна. Мы и не собираемся доказывать въ настоящей статьѣ справедливость возвращенія старообрядцамъ первонаго ихъ имущества, ибо она достаточно выдѣлена въ самомъ прошеніи о томъ совѣтѣ съѣздовъ. Мы хотимъ только отмѣтить харак-

терную особенность министерскаго отвѣта на означенное ходатайство совѣта съѣздовъ: министерство отказывается разработать прошения старообрядцами законодательнаго предположенія потому, что уже послѣдовала «выдача всѣхъ находившихся въ *вѣдѣніи* министерства внутреннихъ дѣлъ предметовъ старообрядческаго религіознаго культа по принадлежности, что подтверждаютъ и сами просители». Но старообрядцамъ въ 1906 году были, во-первыхъ, возвращены только тѣ предметы «религіознаго культа», которые хранились лишь «въ особомъ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ», а не въ вѣдѣніи всего министерства; во-вторыхъ, старообрядцы просятъ о возвращеніи предметовъ «религіознаго культа», находящихся не только «въ вѣдѣніи министерства», но и «въ распоряженіи вѣдомства православнаго исповѣданія». Почему-то министерство по поводу послѣдняго вѣдомства совершенно умалчиваетъ, очевидно подлгверждая этимъ, что это такое «вѣдомство», которое привыкло только брать, а не отдавать.

Что же однако—радоваться или же скорбѣть слѣдуетъ старообрядцамъ по случаю неудачныхъ ихъ ходатайствъ предъ правительствомъ? Скорбѣть старообрядцамъ по поводу этихъ неудачъ не слѣдуетъ уже потому, что предложенія старообрядцевъ могутъ быть возбуждены въ Государственной Думѣ непосредственно (ст. 32 т. 1 ч. 2 св. зак.). А радоваться хотя тоже нечему, но все же неустойчивое отношеніе правительства къ старообрядчеству виситъ въ среду старообрядцевъ политическое отрезвеніе. Въ старообрядчество, въ общественное сознаніе его членовъ, за послѣднее время настойчиво начинаютъ пропикать убѣжденіе въ томъ, что дарованіе ему религіозныхъ льготъ не было результатомъ искреннихъ пожеланій правительственныхъ сферъ, что вѣроисповѣдныя «милости» даны старообрядцамъ исключительно подъ натискомъ общественнаго движенія въ странѣ 1905—1906 гг., и вовсе не были сознательнымъ доброжелательствомъ правительства къ старообрядчеству. Факты, подтверждающіе это, налицо.

Василій Мелниковъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Тщетныя ожиданія.

Исследователь древне-русскаго прихода А. А. Папковъ заявляетъ въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» (№ 8), что напрасно ожидаютъ въ господствующей церкви оживленія церковной жизни отъ восстановленія патриаршества, о которомъ такъ много говорятъ теперь. Недавній пожаръ въ Петербургѣ, уничтожившій старѣйшій храмъ сѣверной столицы, построенный еще Петромъ I-мъ въ 1703 году во имя Св. Троицы, даетъ г. Папкову поводъ вспомнить и о другихъ пожарахъ, а также и о вражкахъ, отъ которыхъ гибнетъ церковное имущество, созданное усердіемъ и жертвами трудящагося народа. Какое тутъ можетъ быть патриаршество, когда не умѣютъ сберечь первомуу утарь.

Если мы вспомнимъ о пожарахъ и частыхъ кражахъ въ нашихъ храмахъ не только церковной утвари и денегъ, но даже такихъ святынь, какъ чудотворныя иконы Божьей Матери, похищенныя въ Казани и Курскѣ, то нельзя не прийти къ тому заключенію, что «наша святыня» охраняется плохо и что современное хозяйственно-административное управленіе церковнымъ имуществомъ со стороны причта и старосты, при по-

мощи часто нетрепыхъ и скудно оплачиваемыхъ сторожей, никуда не годится. Мы знаемъ, что въ одномъ изъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ храмовъ въ Россіи въдохи изъ ризницъ, гдѣ между прочимъ цѣнными вещами хранятся дарохранительница изъ чистаго золота, находится у церковнаго сторожа, и это обстоятельство мало беспокоитъ церковное начальство. Что на это скажете?!

Но развѣ уже въ печати возбуждался вопросъ о томъ, чтобы привлечь къоказанію благонадежныхъ представителей отъ приходжанъ къ участию въ управленіи хозяйственно-административными дѣлами нашихъ храмовъ.— Но все это вопросъ остается открытымъ. Это обстоятельство кажется тѣмъ страннѣе, что вѣдь еще въ 1905 году св. синодъ объявлялъ указами о томъ, чтобы по всемъ приходскимъ были сданы въ опредѣленные сроки приходскія собранія и чтобы на этихъ собраніяхъ выбирался приходскій совѣтъ, который, съ согласія прічты, могъ бы принимать участіе въ хозяйственно-административномъ управленіи церковно-приходскими дѣлами.

Почему же всѣ эти полезная мѣропріятія остаются на бумагѣ и не получаютъ практическаго осуществленія? Можно думать, что высшая церковная власть, издавая эти законы, совершенно не заинтересована въ томъ, чтобы они исполнялись на дѣлѣ, а мѣрѣ, относящаяся въ громадномъ большинствѣ совершенно равнодушно къ церковнымъ дѣламъ и интересамъ, просто даже и не знаетъ о существованіи этихъ законовъ, обеспечивающихъ имъ однако ихъ церковно-общественныя права.

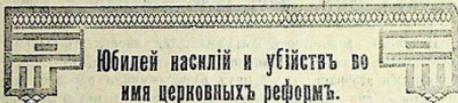
Зная эту вялость и мѣтвенность въ веденіи церковно-приходскихъ дѣлъ и почти полное разобщеніе пастырей со своими прихожанами, можно ли ожидать, чтобы съ восстановленіемъ патриаршества (какъ иѣкоторые думаютъ) воскресла жизнь въ церковно-общественныхъ сферахъ? Слѣдуетъ думать, что такая ожиданія и надежды совершенно тщетны и что оживленіе церковной жизни можетъ произойти только тогда, когда будетъ восстановлена самостоятельность и самостоятельность нашихъ приходоѡ, въ которыхъ произойдетъ сближеніе на церковной просвѣтительно-благотворительной почвѣ священниковъ съ прихожанами и приходжанъ между собой.

Но вотъ этой-то самостоятельности и самостоятельности приходоѡ и стремится церковная власть господствующей церкви вѣду всего на свѣтѣ. А. Папковъ въ концѣ своей статьи восклицаетъ: пусть хотя петербургскій пожаръ вдохновитъ синодъ на разумную реформу прихода. Намъ думается, что и надежды на пожаръ такъ же тщетны, какъ и на восстановление патриаршества.

Свой на своихъ.

Въ № 45 журнала «Церковъ» за 1912 годъ, въ отдѣлѣ «Обзоръ печати» была напечатана выдержка изъ статьи, помѣщенной въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», издаваемомъ и редактируемомъ пастырями, профессорамъ, канониками и богословами господствующей церкви. Ближайшее участіе въ журналѣ принимало, какъ значится въ его объявленіи: проф.-свящ. К. М. Агтевъ, проф. И. Д. Андреевъ, А. Н. Брянчанниковъ, Н. А. Бердяевъ, проф. С. Н. Булгаковъ, проф. И. М. Гресь, чл. Г. Д. П. Н. Ефремовъ, проф. Н. А. Заозерскій, проф. В. З. Завитневскій, членъ Государственной Думы проф. Н. Ф. Катгеревъ, проф. А. В. Карташевъ, проф. Н. Д. Кузнецовъ, чл. Г. Д. Н. Н. Львовъ, проф. И. Х. Озеровъ, А. А. Папковъ, чл. Г. Д. И. В. Титовъ, проф. П. В. Тихомировъ, проф. В. П. Экземплярскій и другіе. Среди нихъ нѣтъ ни одного старообрядца. Въ выдержкѣ, взятой нами изъ № 17 этого журнала, изобличаются господствующая церковь въ поклониеніи вѣщамъ, приводятся въ подтвержденіе этого поклониенія возмутительные факты. Известно, что миссіонеры и полемисты господствующей церкви всегда осуждали старообрядцевъ, какъ вѣщевѣровъ и обрядовѣровъ. Осужденіе это совершенно несправедливо. Старообрядцы воздаютъ подобающую честь вѣщности и никогда не поклонились ей безъ внутренняго ея смысла и содержанія. Означенную выдержку мы взяли изъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» съ цѣлью—отмѣтить, что сами богословы и

канонисты синодальной церкви обличаютъ ее въ дѣйствительность вѣщери. Одинъ изъ присяжныхъ миссіонеровъ съслѣственнымъ вооруженіемъ противъ папачатающей у насъ выдержки. Въ только что вышедшей 2-й книгѣж «Миссіонерскаго Обзорія» напечатана статья миссіонера Іоанна Жарова «О почитаніи св. мощей угодниковъ Божіихъ и ихъ въественныхъ останкахъ» (стр. 322—325). Жаровъ, какъ видно изъ его статьи, не могъ толкомъ прочесть нашего обзора печати: онъ не разобралъ, что осуждаютъ синодальную церковь въ поклониеніи вѣщамъ собственные ея канонисты и богословы. Онъ нападаетъ на нашъ журналъ, утверждаетъ, что мы преподносимъ старообрядцамъ «иконоборческую пишу». Вѣдний Жаровъ потерялъ совсѣмъ вкусовыя ощущенія. Пищу, приготовленную новообрядческими канонистами, у которыхъ онъ состоялъ ученикомъ, принялъ за старообрядческую. Плохой онъ и стрѣлокъ: въ своей статьѣ онъ всѣ заряды пускаетъ все въ нашъ журналъ, а нападаетъ въ своихъ богослововъ и своихъ же учителей и профессоровъ. Онъ долженъ признать, что въ академіяхъ и семинаріяхъ эти учителя подготавливаютъ и воспитываютъ будущихъ пастырей на отравленной пищѣ. Чрезмѣрно хватилъ ея и самъ Жаровъ. Не отъ этого ли онъ и потерялъ способность различать своихъ отъ чужихъ.

Россія вступила въ яркую полосу юбилеевъ. Торжественно отпраздновала она пятидесятилѣтній юбилей крестьянскаго реформы; болѣе торжественно поминула она Отечественную войну, въ столѣтнюю годовщину ея. Прекрасно были ознаменованы на-дняхъ и 300-лѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ. Въ названныхъ торжествахъ Россія вспоминала величайшія событія изъ своей исторіи, она воздавала въ юбилейные дни заслуженную честь своимъ славнымъ предкамъ, участвовавшимъ въ великихъ дѣлахъ и событіяхъ давно минувшихъ дней. Подобныя имениныя празднества осуждаютъ нашу родню, сметають съ нея накопившуюся пысьень. Сѣрны будни страны становятся во время подобныхъ торжествъ свѣтлыми, радостными, побѣдными. Страна какъ будто набирается новыхъ силъ въ такіе моменты, тѣсье входитъ въ свои корни и, подобно дереву, беретъ отъ нитъ жиьненные соки. Къ ней возвращается старое воодушевленіе и она дѣлается какъ будто сильнее, дерзновеннѣе, утвербнѣе въ своемъ развитіи и ростѣ. Принято поэтому совершать юбилеи только такихъ событій, которыя дѣйствительно способны однимъ воспоминаніемъ о нихъ воодушевить народъ и дать ему почувствовать быую его славу и силу. Было бы преступно и позорно для страны поминать праздноствомъ печальныя и конфузныя страницы своей исторіи. Слѣдо можно сказать, что Россія никогда не будетъ устраивать юбилей русско-японской войны или крымскаго погрома. Отдѣльные эпизоды изъ этихъ событій можно еще вспомнить съ нѣкоторой отрадой. Но въ общемъ событія эти лучше не вспоминать. Они даютъ горечь и боль. Не слѣдуетъ бередить старыя раны. Пораженій и униженій никто въ мірѣ не празднуетъ. Ихъ стараются забыть и забыть. То же случилось и съ однимъ наиболѣе шумнымъ, но вѣсьтъ съ тѣмъ и наиболѣе позорнымъ событіемъ въ Россіи, которому минуло на-дняхъ 260 лѣтъ. Мы говоримъ о церковной реформѣ патриарха Никона, начатой въ 1653 году. Въ дождъ повѣннаго не принято говорить о ве-

ревств. Это напоминало бы о горестном проществе. Никто не посылал и въ домъ Никола, бывшаго московскаго патриарха, т. е. въ средѣ его послѣдователей, вспомнить о его реформѣ въ дни 260-лѣтняго ея юбилея. Ни теперь, ни 10 лѣтъ назадъ, когда минуло ровно четверть столѣтій церковной реформы патриарха Никола, никто ни однимъ словомъ не рѣшился въ господствующей церкви затронуть о празднованіи этого событія. Всѣ сторонники никоновской реформы, точно сговорившись, сочли неприличнымъ и неудобнымъ творить память никоновскимъ дѣяніямъ. Трөгательна эта молчаливая ихъ преданность своему родоначальнику. Она напоминаетъ любовь дѣтей къ матери, рожившей ихъ въ незаконой связи. Дети стыдливо стараются выбросить изъ своей памяти эту причину своего бытія.

Намъ же нѣтъ никакого расчета замалчивать дѣянія патриарха Никола. Напротивъ, намъ даже пріятно и радостно вспомнить теперь, когда наступилъ 260-лѣтній юбилей этимъ дѣяніямъ, что нами прежде выказаны тогда много героическаго и самаго, чтобы не дать легкаго торжества никоновской реформы, которую въ наше время никопаице стыдятся даже вспомнить. Мы вѣримъ, что наступитъ время, когда благодарная Россія вспомнитъ подвиги своихъ великихъ борцовъ за древнюю вѣру и торжественно прославитъ исповѣдническую и мученическую ихъ борьбу съ никоновскими покушеніями на честь и достоинство древней русской Церкви.

Начало церковной реформы Никола падаетъ на февраль 1853 года. Въ этотъ годъ Великій постъ начался съ 21-го февраля. Предъ началомъ поста Никонъ издалъ слѣдующее распоряженіе («намять»): «По преданию святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ не подобаетъ въ церкви метанія творити, на вслѣдствіе, но въ поестъ бы намъ творити поклоны, еше и трети персты бы есте креститься». Въ такомъ изложеніи распоряженіе Никола сохранилось только въ передачѣ протопопа Авакума въ его «Житіи», имъ самимъ составленномъ («Материалы для исторіи раскола», т. V, стр. 18). Удивительно, что въ подлинномъ своемъ видѣ оно не дошло до насъ. Какъ утверждаетъ московскій митрополитъ Макарій въ своей «Исторіи русской церкви», распоряженіе Никола было разослано «по всѣмъ церквамъ московскимъ» (т. XII, стр. 118). Изъ болѣе чѣмъ сотни экземпляровъ ни одинъ не сохранился. Это даетъ основаніе утверждать, что всѣ тогдашніе пастыри московскихъ храмовъ отрицательно отнеслись къ никоновскому предписанію и увѣщанію его, какъ неприемлемое и незаконное распоряженіе. Оно дѣйствительно было незаконнымъ и не вызвало никакой потребности церковной. Наиболее вліятельные пастыри того времени выступили съ обличеніями никоновскаго распоряженія. Во главѣ ихъ стояли: Павелъ, епископъ коломенскій, протоиерей: Авакумъ, Іоаннъ Пероновъ, Даниилъ костромской, Логинъ муромскій, священникъ Лазарь и другіе. «Мы,—разсказываетъ протопопъ Авакумъ,—задумались, совѣдеше между собою,—видимъ, яко зима хошетъ быти; сердце озлобо и ноги задрожали. Пероновъ мнѣ приказалъ (т. е. поручилъ) церковь (Казанскій храмъ въ Москваѣ), а самъ единъ скрылся въ Чувовъ,—седмицу въ палатѣ молился. И тамъ ему отъ образа гласъ бысть во время молитвы: «Время приспѣ страданіи! Подобаетъ вамъ неослабною страданіи!» Онъ же мнѣ, плачущи, сказалъ, такъ же коломенскому епископу Павлу, его же Никонъ напосѣдокъ огнемъ сжегъ въ новгородскихъ предѣлахъ, потомъ Даниилу, костромскому протопопу, также сказалъ и всѣмъ братіи. Мы же съ Данииломъ, написавъ изъ книги выписки о сложеніи персты и о покловахъ, и подали государю. Много писано было, онъ же, не вѣмъ гдѣ, скрылъ ихъ,—жнитися Никону отдавъ» («Материалы для исторіи раскола», т. V, стр. 18—19). Приходится пожалѣть, что не сохранились и эти «выписки», составленныя въ опроверженіе перваго реформаторскаго акта патриарха Никола. Самолюбивый, гордый и упрямый Никонъ,

величайшей своей «великимъ государемъ», не могъ выносить пикантъ возраженій на его дѣятельность. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ уничтожилъ представленное ему обличеніе на его «намять».

Первый же актъ никоновской реформы вскрылъ ея характеръ, въ немъ, какъ въ зерпѣ, заложены были всѣ зародки, изъ которыхъ потомъ выросло огромное уродливое дерево церковной реформы второй половины XVII столѣтія. Въ этомъ первомъ актѣ было все, чѣмъ отличается никоновская реформаторская дѣятельность: деспотизмъ, презрѣніе къ іерархич и церкви-народу, попраніе древнихъ заветовъ св. Церкви, насилие, обманъ, ложь и т. п. основы никоновской реформы. Попробовать бы въ наше время какой-либо митрополитъ господствующей церкви или даже самъ синодъ издать распоряженіе по всѣмъ храмамъ: «заменаитесь отесеѣ всей ладонью по преданію свв. апостоловъ и земные поклоны не творитесь». Можно себѣ представить, какой переносъ вызвало бы въ господствующей церкви подобное распоряженіе. Хотя народъ въ ней—просто «живой трупъ», но и онъ запротестовалъ бы и не подчинился бы подобному распоряженію. Полазуй и духовенство, несмотря на воспитанную въ немъ вѣками отвратительную способность рабовъ, «заворола бы». Заменяется то оно и теперь распушенными совѣтамъ перстами и съ такой небрежностью, что изъ этого замѣнія и сами пастыри не знаютъ, что выходитъ. Но неожиданное распоряженіе синода или митрополита, несомненно, вызвало бы и это духовенство, и оно почувствовало бы въ своемъ сердцѣ еси и не холодъ, то, во всякомъ случаѣ, какую-либо дрожь. Внудитъ естественно, что распоряженіе Никола вызвало у тогдашнихъ пастырей сильный и рѣшительный протестъ. Оно было актомъ безумія. Никонъ точно голову потерялъ, назвавъ такимъ путемъ задуманную имъ церковную реформу. Предписание его было неприемлемымъ уже по одному тому, что исходило не изъ сознанія церковнаго, не изъ совѣта архипастырей и пастырей, а изъ личнаго каприза властнаго деспота, поставившаго свою личную волю, свой капризъ выше воли всего тогдашняго пастырства, выше самой Церкви. Не будь со стороны вѣснотѣбныхъ лицъ протеста на никоновскую «намять», можно было подумать, что вся русская церковь подчинила себя произволу одного чело-вѣка, что она своимъ молчаніемъ узаконила принципъ патриаршаго самовластія, немислимаго въ истинной и свободной Церкви Христа. Подобное самовластіе ведетъ къ краху самой души Церкви, дѣлаетъ послѣднюю маріонетку въ рукахъ первіка случайнаго верховодителя ея. Духу Церкви безропотно молчаніе,—какимъ только операдіямъ ни подергаютъ бы ее тогда надменные іерархи: сегодня бы они заставили ее пальцы перемигнуть, на другой бы день парализовали ее въ какой-либо несвойственный ея достоинству костюмъ, потомъ стали бы обрѣзать церковь то тамъ, то тутъ и, наконецъ, искрошили бы въ безформенную массу.

Протестъ нашихъ мужественныхъ предковъ противъ Никола спасъ древне-русскую Церковь отъ гибели и прежде всего отъ захвата ея въ члпки и жестокаго руги всевластнаго временщика. Волеи-неволеи Никону пришлось въ дальнѣйшихъ своихъ реформаторскихъ шагахъ созывать соборы и на нихъ «совѣтоваться» о первобытныхъ дѣлахъ. Правда, и эти «совѣтованія» были лишь принужденіями и насиліемъ. Но все же была соблюдена хотя нѣкоторая видимость соборнаго согласія и рѣшенія.

Распоряженіе Никола помимо своей безцѣльности и характера произвола заключало въ себѣ очевидную ложь на свв. апостоловъ и свв. отцовъ древней Церкви. Никто изъ нихъ не выдумывалъ триперсты, никто и не отбѣнялъ зем-

ных поклоновъ Великимъ постомъ. Напротивъ, они именно установили земные поклоны въ постъ и отъ ихъ преданія дошло до насъ двоякостное сложене въ крестномъ знаменіи. Пастыри церковные и народъ должны были обличить эту неправку никоновской «памяти», иначе они сдѣлались бы измѣнниками и предателями древней Церкви и клеветниками на свв. апостоловъ и свв. отцовъ. Обличители незаконности и лживости перваго предпріятія Никова въ его реформѣ раслигались дорогой цѣною за свое смѣлое и вдохновенное выступленіе противъ неудачнаго реформатора. Николь озлобленный на мучественныхъ пастырей за ихъ протестъ, искалъ повода отомстить имъ. Поводъ скоро представился. Николь созвалъ въ Москвѣ соборъ въ іюль того же 1653 года. На соборѣ была заслушана жалоба муромскаго воеводы на мѣстнаго протопопа Логгина, будто бы онъ похулялъ образъ Спасителя, Пресвятой Богородицы и всѣхъ святыхъ. Обвиненіе—весьма серьезное, требовавшее самого тщательнаго изслѣдованія. На представленную жалобу присутствовавшихъ на соборѣ протопопъ Логгінъ далъ вполнѣ удовлетворительное объясненіе: «Я не только словомъ, но и мыслію не хулилъ святыхъ людей, которыхъ покаяніемъ со страхомъ, а сказавъ только женѣ воеводы муромскаго, у него въ дому, когда она подошла ко мнѣ подъ благословеніе: не бѣдна ли ты? Слово мое подхватили гости и самъ воевода, и заговорили: ты, протопопъ, хулишь бѣдна, а безъ бѣднѣ не пишущся и образа. Я отвѣчалъ: какими составами пишущся образа, такіе и составляютъ пища: а если на ваши рожи такіе составы положить, то вы не захотите. Самъ Спасъ и Пресвятая Богородица и всѣ святые чистѣе своихъ образовъ» («Исторія русской церкви» митр. Макарія, т. XII, стр. 126). Воевода злобно мстилъ муромскому пастырю за свою жену, какъ видно, падкую на поддѣльную красоту. Для всего собора было очевидно, что протопопъ Логгінъ правъ, что на него преступно клеветаетъ муромскій воевода. Смѣлымъ обличителемъ воеводской жены заслуживалъ не осужденія, а похвалы, такъ какъ онъ замѣчательно своимъ относително нагрѣшеннаго лица только исполнилъ своей патристической дѣль. Какъ же однако поступилъ Николь въ этомъ дѣлѣ? Онъ,—рассказываетъ одинъ изъ участниковъ собора,—заслушалъ Логгина и «не испытывъ истины, по отпискѣ того воеводы, осудилъ Логгина въ мученіе злomu приставу, мстя себѣ прежде бывшее обличеніе отъ того Логгина протопопа въ его Никоновѣхъ небрежномъ и высокоумномъ и горюмъ житіи» («Исторія русской церкви» митр. Макарія, т. XII, стр. 126). Все несчастье протопопа Логгина заключалось въ томъ, что онъ былъ въ средѣ обличителей никоновской «памяти». За это собственно онъ такъ немилостиво и былъ отданъ на «мученіе злomu приставу». Не на словѣ Божию, не на церковныхъ основахъ и святоотеческихъ преданій началъ создавать Николь свое реформаторское дѣло, а на очевидной и грубой несправедливости, на жестокости и насилии. Своимъ явно нечестнымъ отношеніемъ къ дѣлу Логгина Николь возмутилъ весь соборъ. Въ защиту Логгина выступилъ на соборѣ протопопъ Іоаннъ Нероновъ: «За что отдавать Логгина жестокому приставу?—заговорилъ Нероновъ, любившій открыто говорить правду.—Нужно прежде произвести разсѣлъ... Тутъ дѣло великое—Боже и царевъ». Заступничество Неронова только больше возбѣсило Никона. По его приказу, и протопопъ Іоаннъ былъ заключенъ въ Спасскій монастырь, затѣмъ переведенъ въ Симоньевъ и здѣсь «отданъ подъ крѣпкое начало». Спустя восемь дней его привезли на Царе-Боровской дѣрѣ и «туда мѣся,—рассказываетъ самъ Нероновъ,—было немилостиво, а вѣдучи изъ монастыря скакали въ телегѣ болѣющимъ слокомъ наскоро, хотѣвъ трясучи умереть». Послѣ многихъ издѣвательствъ надъ протопопомъ Іоанномъ его приволакивали за шею на цѣпь и спривали въ такомъ видѣ въ «Вологодскій уѣздъ,

на Кубенское озеро, въ Каменской монастырь подъ крѣпкое начало» («Матеріалы для исторіи раскола», т. I, стр. 50—51). Оставившея въ Москвѣ протопопъ Аввакумъ и Даниилъ кростонской союзи своимъ священнымъ долгомъ похлопотать за своего друга и сосужителя протопопа Перонова, такъ немилосердно истерзаннаго и сломаннаго Никономъ. Но ихъ постигла еще болѣе горькая участь. Протопопа Даниила Николь «схватилъ въ монастырь, за Тверскими воротами, при дарѣ отстригъ ему голову и, содравъ однорядку, ругая, отвелъ въ Чудовъ въ хѣтбю и, муча много, сослалъ въ Астрахань. Внѣстъ терповъ на главу ему тамъ возложилъ, въ земляной тюрмѣ и умиралъ» («Матеріалы», т. V, стр. 19). На долю же протопопа Аввакума выпалъ наиболѣе жестокий и продолжительный страданія. При Іоаннѣ Нероновѣ отъ счастья ходилъ въ Казанскій соборъ, служилъ здѣсь и говорилъ проповѣди. Какъ даровитаго проповѣдника, его слушали съ большою любовью. Народъ его любилъ и на его служеніи и проповѣди собрался въ большомъ числѣ. Помешавъ Аввакумъ служить въ Казанскую церковь и 13-го августа, когда Нероновъ уже былъ сосланъ. Это было въ субботу позднимъ вечеромъ, когда въ храмѣ шла всенощная. Распорядился здѣсь патриаршій архидіаконъ. Онъ не допустилъ протопопа Аввакума до служенія въ соборѣ. По архидіаконovu внушенію его грубо оскорбили здѣсь казанскіе попы и «не пустили,—рассказываетъ самъ Аввакумъ,—въ церковь и изъ прицѣла вывели». «Ноямнявѣхъ изгнаніе великаго свѣтила Златоустаго», протопопъ Аввакумъ прямо отъ Казанскаго храма отправился въ домъ протопопа Перонова и началъ здѣсь съ братіей молиться Богу. Но молитва ихъ была прервана нагрянувшими сюда посланцами отъ патриарха Никона стрѣльцами. Аввакумъ и богомольцы были схвачены и взяты подъ стражу. Протопопъ былъ отведенъ на патриаршій дворъ, его, законнаго въ большую цѣпь, отправили на телегѣ въ Андроніевъ монастырь» («Матеріалы», т. I, стр. 21—23). Последица Аввакума въ темную землянку и мучилъ голодомъ три дня. При этомъ «волочили» его на цѣпи въ монастырскую церковь, издѣвались тутъ надъ нимъ: драли его за волосы; подъ бѣка таскали, за цѣпь дергали, въ глаза плевали «Вотъ ихъ и пострѣли,—съ истинно христіанскимъ смиреніемъ заключаетъ свой разсказъ Аввакумъ объ этихъ позашаляхъ надъ нимъ андроніевскихъ черньцовъ,—не ихъ то дѣло, но сагана лукаваго» (т. V, стр. 21).

Да, много зла надѣлалъ этотъ лукавый. Успѣшнѣе всего онъ дѣйствовалъ чрезъ Никона. Не съ благословенія Божія началъ Николь свою никому неужную и совершенно безразсудную реформу, а съ лжи, обмана и жестокой кровавой расправы надъ истинными и самоотверженными служителями Церкви Христовой. На соборѣ слѣдующаго года 1654, Николь собственноручно избилъ великаго исповѣдника Павла, епископа коломенскаго, сорвалъ съ него облаченіе и послалъ его въ заточеніе, гдѣ онъ былъ сожженъ по распоряженію Никона. Антихристіанское, убойственное дѣло творилъ обезумѣвшій отъ крови и убійствъ этотъ реформаторъ-убійца. Вскорѣ вся Россія застонала отъ его кровавой и огненной реформы. Церковь русская, которую съ этого времени стали именовать староцѣрковной или старообрядческой, прославилась новыми исповѣдниками и мучениками.

Сторонники и защитники никоновской реформы, вступивъ на путь неправды, продолжали и до сихъ поръ идти этимъ путемъ. Исповѣдническое выступленіе нашихъ предковъ, знаменитыхъ пастырей тогдашняго времени, противъ Никона и его реформы они объясняютъ личными счетами. Одинъ изъ современниковъ Никона, Игнатій, митрополитъ тобольскій, утверждаетъ, что противникъ Никона: Аввакумъ, Лазарь, Іоаннъ Нероновъ и другіе были спривачами при

Иосифъ патриархъ. Всѣхъ ихъ Никою удалилъ отъ книжной справы и этимъ поселилъ въ нихъ недовольство къ себѣ и къ своей реформаторской дѣятельности. Съ легкой выдумки Ипатія ее стали повторять почти всѣ историки церковнаго раскола, а вслѣдъ за ними и свѣтские писатели. Не можно встрѣтить даже въ энциклопедическихъ словаряхъ современныхъ намъ изданій. Вотъ, напримеръ, что говорится о протопопѣ Аввакумѣ въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Брокгауза и Ефрона: «Аввакумъ былъ поставленъ патриархомъ Иосифомъ справщикомъ церковныхъ книгъ въ московскій типографіи. Но патриархъ Никонъ, съ дѣтства знакомый Аввакуму, почти вѣсѣлъ съ нимъ выраставшіи, найти работу справщиковъ неудовлетворительно, удалить ихъ всѣхъ, замѣнивъ людьми болѣе свѣдущими. У удаленнаго Аввакума захвѣла злоба противъ патриарха и раздалась свирѣпая его проповѣдь противъ вводимыхъ новшествъ» (т. I, стр. 52—53). На самомъ же дѣлѣ ни Аввакумъ и никто изъ противниковъ никоновской реформы не былъ справщикомъ книгъ при патриархѣ Иосифѣ. Проф. Н. Ф. Каптеревъ первый изъ академическихъ ученыхъ опровергъ выдумку Ипатія тобольскаго и на основаніи историческихъ документовъ и фактовъ бесспорно установилъ, что всѣ лица, избачившія «память» Никона, не только не участвовали въ книжномъ исправленіи патр. Иосифа, но никто изъ нихъ и въ Москвѣ не былъ во время этой справы; всѣ они прибыли въ Москву, когда были уже напечатаны книги иосифовскаго исправленія. «Найдены,—говоритъ проф. Каптеревъ,—и напечатаны сохранившіеся до нашего времени списки справочныхъ книгъ за XVII вѣкъ съ точнымъ обозначеніемъ, когда и кто занимался книжною справкою и сколько за это получалъ. Въ этихъ спискахъ имени Аввакума, Лазаря, Неронова и другихъ вовсе нѣтъ, хотя справочный книгъ за время Иосифа и указаны. Ясно дѣло, что упомянутыя лица вовсе не были книжными справщиками» (Проф. Н. Ф. Каптеревъ: «Патриархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ образовъ», стр. 52, изд. 1913 г.). «Предположеніе виднаго справщика при патриархѣ Иосифѣ,—продолжаетъ Каптеревъ,—протопопы: Неронова, Аввакумъ, Давыдъ. Логичъ появились въ Москвѣ—первый никакъ не раньше 1546—1647 года, Аввакумъ въ послѣдніе только мѣсяцы патриаршества Иосифа, а Логичъ и Лазарь—уже при Никонѣ. Теперь спрашивается: каковы же образомъ эти лица могли принимать прямое или непрямое участіе въ книжномъ исправленіи, могли вносить старообрядческія мнѣнія въ наши церковныя книги, напечатанныя еще при Михаилѣ Федоровичѣ въ 1642 году, когда ихъ въ это время и въ Москвѣ-то вовсе не было? Какими образомъ, напримеръ, Аввакумъ, бывшій до пятидесятихъ годовъ простымъ, никому неизвѣстнымъ сельскимъ священникомъ, могъ вліять изъ своего села въ Нижегородской области на печатаніе въ Москвѣ церковныхъ книгъ, на внесеніе въ нихъ разныхъ неподобающихъ статей? Ясно дѣло, что считать Неронова, Аввакума, Давида и Лазаря справщиками книгъ при Иосифѣ или верховными руководителями книжной справы, видѣть именно въ нихъ виновниковъ появленія въ нашихъ церковныхъ книгахъ различныхъ старообрядческихъ мнѣній, значитъ допустить глѣбо совершенно несоборное и совсѣмъ невозможное» (тамъ же, стр. 55—56).

Печально, что эта несоборность повторяется и досѣ изгдывавшій проф. Каптеревъ и даже въ такихъ справочныхъ изданіяхъ, какъ энциклопедическіе словари, гдѣ все должно бы быть правдиво и точно, какъ математическія формулы.

Повторяется до сихъ поръ и другая ложь на нашихъ благочестивыхъ предковъ. Историкъ русской церкви митрополитъ московскій Макарій говоритъ о нихъ, что они отдѣлились отъ церкви и совершили этотъ беззаконный и дерзо-

стный поступокъ въ 1653 г. и именно изъ-за «памяти» Никона. Проводивъ Неронова въ ссылку, Аввакумъ,—разсказываетъ о немъ митр. Макарій,—возвратился въ Москву и 19-го августа пошелъ ко всеношной въ Казанскій соборъ, «намѣревался, какъ бывало прежде, читать въ положенное время, вѣсто протопопа Неронова, поученіе къ народу изъ Толковова Евангелія. Но казанскіе священники не дали ему читать и сказали: ты протопопъ въ Юрьевѣ, а не нашъ, и патриаршіи архидіаконы ведать намъ самизъ читать поученія къ народу. Аввакумъ очень огорчился и не сталъ ходить въ Казанскую церковь, а «завелъ свое всеношное» въ сущности, находившемся на дворѣ протопопа Неронова, переманилъ къ себѣ нѣсколько прихожанъ Казанской церкви, а чрезъ нихъ посылалъ и другихъ отъ церкви въ сущности, говоря: «въ нѣкоторое время и коношья-де нынѣ церкви лучше». Священники казанскіе этого не стерпѣли и донесли о всемъ патриарху Никою. Поступокъ Аввакума былъ очень важенъ и противенъ канонамъ церкви: онъ самовольно устроилъ особую молельню, самовольно отдѣлился самъ и отдѣлялъ другихъ отъ церкви въ самочинное сборище» («Исторія русской церкви», т. XII, стр. 132). Все это исторію Макарій излагаетъ въ такомъ видѣ, какъ будто она тянулась долгое время, по крайней мѣрѣ, нѣсколько недѣль. «Аввакумъ,—говоритъ историкъ Макарій,—очень огорчился и не сталъ ходить въ Казанскую церковь». Значитъ, не пошелъ туда и въ слѣдующее воскресенье и въ третью и т. д. И хотѣлъ бы, можетъ-быть, пойти, но «огорчился» и не сталъ ходить. Макарій прежде всего рисуетъ Аввакума въ этой фразѣ человѣкомъ вспыльчивымъ, сердитымъ, во-вторыхъ, передаетъ дѣло такъ, что протопопъ Аввакумъ изъ-за личной неприязни бросилъ даже храмъ Божій: свой капризъ поставилъ выше служенія Христу. Конечно, всякій, прочитавъ сообщеніе митр. Макарія, осудитъ въ душѣ своей поступокъ Аввакума. Даже митр. Макарій повѣствуетъ въ своей «Исторіи», что протопопъ Аввакумъ «завелъ свое всеношное», «переманивалъ къ себѣ и другихъ лицъ. Словомъ, проявивъ кипучую дѣятельность и довольно упорную и продолжительную: нужно же было и переговорить со всѣми этими людьми, уговорить ихъ, убѣдить, заставить ихъ возвращать на свою сторону и другихъ лицъ. Да и прихожанамъ-то потребовалось вѣдь не мало времени убѣдить этихъ лицъ, склонить ихъ въ пользу Аввакума. Послушать Макарія, такъ дѣйствительно очень много пришлось положить всѣмъ этимъ людямъ и труда, и энергіи, и времени, чтобы создать «самочинное сборище». Но такъ ли на самомъ дѣлѣ было? Не есть ли все эта исторія—выдумка враговъ Аввакума, получившая въ изложеніи историка Макарія видъ правдиваго и достовѣрнаго факта? Какъ сожалѣнію, этотъ историкъ допустилъ въ своемъ изложеніи совсѣмъ незамѣтную недобросовѣстность: онъ не сказалъ, въ какой день схваченъ Аввакумъ и, закованный въ дѣсь, заключенъ въ монастырь. Въ событія, описываемыя Макаріемъ, были дѣломъ одной ночи, меньше даже—нѣсколько часовъ. Протопопъ Аввакумъ пошелъ ко всеношной въ Казанскій храмъ въ субботу 13-го августа. Нужно знать, что въ то время всеношныя дѣнья начинались поздно и служились долго. Аввакумъ ушелъ изъ храма, когда не дали читать ему поученіе. Это было уже по первой канонизмѣ, когда уже полнеосной отошло. Было, надо полагать, часовъ 9—10 вечера. Не мгновенно же Аввакумъ отлучился въ домъ протоп. Иоанна Неронова. Нужно было еще до него дойти. Протопопъ Аввакумъ былъ человѣкомъ высокой религиозности и строгой набожности. Онъ не могъ быть безъ богослуженія подъ праздничной дѣсь. Прямо къ Неронову, онъ прежде всего рѣшилъ помолиться Богу. Кстати, въ домѣ Неронова оказалось свободное помѣщеніе («смушко»), обычное въ тогдѣш-

них московских домах. Съ Авакумомъ молилась и брати. Недога имъ пришлось молиться Богу. «И тогда,—повѣствуетъ самъ Авакумъ,—достигло время на застрѣе первого часа, тогда предложено въ бесѣду статью по-честно. И въ то время прииде духъ отъ пустыни, обидоша насъ пси мнози и соимъ лукавыхъ обступилиа ны, и вско-чима въ молитвенный домъ Борисъ Нелесидицы со стре-пачами, и книги пошрама, а меня почали бить взапой и за волосы драсть въ патрахлы, а братью такожъ перхватили, чловѣкъ сорокъ и болши. И отвѣли насъ на патриарховъ (дворъ), и затрени дойтъ не дали» («Материалы для исто-рии раскола», т. I, стр. 22—23). Проф. Н. П. Субботинъ устанавливаетъ, что это случилось именно 13-го августа, въ ту же ночь, когда протополь Авакумъ былъ грубо изгнанъ изъ Казанскаго храма. «Черновъ, по свидѣтельству «Записки» е его жизни, высланъ изъ Москвы 4-го августа (въ четверг); поэтому первое воскресенье по отъѣздѣ его при-ходится 7-го числа. Изъ письма же Ивана Данилова, равно какъ изъ собственныхъ словъ Авакума: «по воздвигненьевъ день четвергую нельзя ношу чепъ», видно, что они взятъ былъ не раньше 13-го августа, и, какъ надобно полагать, въ этотъ именно день (въ субботу) поздно вечеромъ, ибо самъ онъ въ «Житіи» своемъ говоритъ, что ту ночь, когда его взяли, просидѣвъ на патриаршемъ дворѣ, «егда же раз-свѣтало, въ день недѣльный», повезанъ въ Андреевъ мо-настырь» (тамъ же, стр. 21—22, въ примѣч.).

Когда же, спрашивается, было вести протополу Авакуму усиленное соврѣщеніе къ себѣ казанскихъ прихожанъ? Когда это у него было время постѣ «огорченія» на казанскихъ поповъ «не ходитъ въ Казанскую церковь»? Если подсчитать точно время отъ ухода Авакума изъ Казанскаго храма до ареста, то оно опредѣлится тремя только часами. Не только совращаетъ кого-либо не было у Авакума времени, даже «огорчиться» ему некогда было. Приязнь въ домъ Чернова, онъ тотчасъ же сталъ молиться Богу. И только неожиданный ночной арестъ прервалъ эту молитву. Съ наиврѣнными лукавствомъ умолялъ о томъ, въ какое именно число былъ схваченъ протополь Авакумъ, историкъ Макарій на одной этой собственной недобросовѣстности построилъ обвиненіе противъ Авакума въ отъѣщеніи отъ церкви и составленіи «самочиннаго сборища». Отъ какой это церкви сумѣлъ протополь Авакумъ отдѣлаться? Отъ казанскихъ поповъ что ли? Такъ они развѣ церковь? Ни отъ Церкви, въ союзѣ съ которой протополь Авакумъ и умеръ, ни отъ іерархіи, ни даже отъ Никона онъ не отдѣлался въ это время. Будучи составъ въ Сибирь, онъ продолжалъ и тамъ служить въ храмахъ, какъ законный священникъ, обремененный всей полнотой іерейской власти. Тобольскій архіепископъ Симеонъ, соучастовавшій Авакуму, далъ ему въ Тобольскѣ церковь, въ которой и совершалъ Авакумъ богослуженія и говорилъ проповѣди, обличая въ нихъ «еретическія загнѣи» и Никона. Не Авакумъ, а Никонъ отдѣлался отъ древней Церкви, ослушавшись ея повелѣній и создавъ собственное сомнѣніе, которое потомъ самого его осудило какъ еретика и преступника.

Прощло 260 лѣтъ со времени перваго реформаторскаго акта Никона. И за этотъ столь продолжительный періодъ времени никто изъ послѣдователей Никона не могъ доказать правоту никонской реформы. Довло, напонецъ, до того, что они стали стыдиться этой реформы, какъ дѣла позорнаго и преступнаго. Говоря точнѣе, это была совсѣтъ не реформа, а насилія и убійства. Можетъ-быть, мы дождемся, что и совсѣтъ будетъ отвергнута и осуждена эта реформаторская дѣятельность Никона его же послѣдователями и сторонни-ками, не захотѣвшими даже вспомнить о немъ ни въ на-дѣншій, ни въ 260-лѣтній юбилей его реформы.

Шалаевъ.

Со страницъ блуждающей догматики.

(По поводу новой книги).

На Западѣ появилась интересная книга Palmieri Teologia dogmatica orthodoxa (Ecclesiae graeco-russicae), уже вызвавшая и отвѣтъ со стороны русскихъ богослововъ («Же-লেখы»: Римскій духовникъ назаріанъ передъ лицомъ собор-ной православной церкви». Спб., 1913 г.).

Не чуждая красоты и силъ книга католическаго богослова однако очень умѣло указываетъ недуги греческо-русской цер-кви, убедительно доказывая, что здѣсь «неблагополучно», и эти выводы блестяще подкрѣпляетъ русская аналогия. Слѣдуя за книгой по порядку ея страницъ, какъ и русская аналогия Колемина, останавливаемся на двухъ обвиненіяхъ по адресу русской господствующей церкви.

1) Русская и греческая церковь не согласны по вопросу о крещеніи латинякъ.

2) Русская и греческая церковь стоятъ явлю въ противо-рѣчьи по вопросу о болгарскомъ расколѣ: для греческой цер-кви болгары «проклятые, отлученны», для русской (единомы-сленной (!) съ греческой) они братья.

Вопросъ о несогласіи въ примѣ латинякъ еще не имѣетъ особаго значенія; различіе практики въ чинопріемѣ еретиковъ въ разныхъ церквяхъ въ древности было, хотя все же неудобно такое противорѣчіе между церквями, которыя имѣютъ всякую возможность снѣстись другъ съ другомъ и установить един-ство практики.

Сервезнее вопросъ о болгарской церкви. Мыслимо ли что-бы помѣстная церковь могла пребывать односторонне въ вѣ-рѣ съ двумя церквями, состоящими во враждѣ?

Конечно, нѣтъ: одна изъ двухъ цервей—анаематствую-щая или отлучающая—стоитъ въ церкви Анаематствующая, если она отлучила неправо и впава въ грѣхъ неправой непа-вѣсти, отлучающая,—если она достойно отлучена. «Не могутъ быть съ Богомъ не восхотѣвшие быть единоумными въ Цер-кви» (Св. Киприанъ). Третья церковь, сообщалась съ обѣими, поддерживая раздоръ и общается съ церковью нечестной и отторгшейся отъ любви Христовой.

Это явлю.

И что же отвѣчаетъ православный богословъ?

«Если въ семь (первей) два брата до того возненави-дѣли другъ друга, что прервали общеніе между собою, и одинъ даже предавъ другого анаемѣ, то нѣтъ ровно никакой не-обходимости, чтобы другіе братья выжиливались въ него и при-нимали сторону того или другого» (стр. 37).

Это великоглаголю.

Но Церковь есть «Тѣло Христово», суть ея и жизнь въ ехаристіи — «таинствѣ общенія». Въ этомъ таинствѣ со-единяются вѣрныя, приобщаются Христу всѣ «церкви», всѣ вѣрные. Какъ же возможно общеніе «враждующихъ»? Какъ одновременно возможно приобщеніе въ любви съ двумя, изъ которыхъ одинъ анаематствуетъ другого? Даже единичное лицо, полное вражды, не можетъ быть допущено къ св. чашѣ, а здѣсь церковь «общенія» съ другой неправо враждующей (не будемъ рѣшать, которая неправа: это безразлично). Нѣтъ, такая церковь—не Церковь.

Между прочимъ, о Колеминѣ подсказываетъ еще одинъ положительный убійственный для синодской церкви выводъ: какой слѣдуетъ изъ указанного пункта. Пальмиери недоуиваетъ, кому вѣрится: Остроумову, который причисляетъ болгаръ къ церкви, или собору Константинопольскому 1872 г., объявившему болгаръ раскольниками (Пальмиери, 21 Коле-минъ, 333)? Колеминъ отвѣчаетъ: ни г. Остроумовъ, ни кон-

стантинопольская помѣстная церковь не обладают непогрѣшимостью.

Вѣрно.

Далѣе. Не обладают непогрѣшимостью и русская и болгарская церковь, как помѣстная.

Но еще далѣе: ясно, что и вѣстыя оѣ не обладают непогрѣшимостью, потому что мѣрѣе ихъ по вопросу, вызвавшему «расколъ» (болгарскій), различны. Ясно, слѣдовательно, что въ этой церкви нѣтъ истины, и сужденія ея въ ея «символѣ» — въ силу того, что въ ней погасъ самъ огонь любви и единенія — опора церкви и даръ Духа, живущаго въ ней, также погрѣшительны. Гдѣ же теперь у нихъ опора для суда, хотя бы надъ такъ называемой русской схизмой? Гдѣ такъ «вселенская церковь»?

Новое доказательство неустойчивости единства будто бы единой греко-восточной церкви Пальмиеріи находить въ противорѣчіяхъ церквей въ самыхъ ихъ «символическихъ» книгахъ.

Такъ опредѣленіе Петра Могилы о твореніи душъ православные богословы считаютъ за плохую схоластику.

Исповѣданіе Дослоевъ 1672 г. («Исповѣданіе восточныхъ патриарховъ»), принятое какъ символическая книга греко-русской церкви, въ греческомъ изданіи, признается «независимостью печати священства», а въ русскомъ этотъ догматъ исключенъ (Колемнитъ, 106). Можно прибавить, что излагавшее единственно Филаретомъ и, слѣдовательно, есть актъ явно преслѣдуемаго небреженія къ сестрѣ-церкви.

Русскій богословъ утверждаетъ, что изгладимость понимается, такъ сказать, въ смыслѣ связности благодати, въ смыслѣ заповѣданія. Это было истинно православно и, прибавимъ, согласно съ преданіемъ древней Церкви. Но въѣд ли для чего не забыта, что Филаретъ, исключившій неудобная «пять статей», оставивъ изгладимость въ смыслѣ абсолютнаго ксенія благодати? Кстати, самые вольты съ греческой символической книгой Филаретъ сдѣлалъ, ишья въ виду старообрядчества, такъ какъ, сохраняя древнюю догму, приходится допустить, какъ допускаетъ г. Колемнитъ (стр. 160), что церковь не можетъ уже смѣло отрицать «мерзвостность» дѣйствій, совершонныхъ даже низложеннымъ, исчезновеніе въ немъ слѣдовъ таинства безъ остатка.

Но поводу ученія Петра Могилы новый богословъ замѣчаетъ, что де это къ вѣроученію не относится (161 стр.). Иначе сказать, не можетъ потому что, какъ извѣстно, православные богословы и въ учебникахъ (Николинъ, Свѣтловъ) отвергли ученіе о твореніи душъ.

Но въѣд это ученіе — древнѣйшее ученіе Церкви, утвержденное и на помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ.

Пальмиеріи доказываютъ, и, конечно, до завѣстной степени основательно, что многие русские богословы принимали или не осуждали «еретическое» ученіе о безпорочномъ зачатіи. Мы не будемъ здѣсь разсуждать, въ какомъ смыслѣ это ученіе приемлемо для первонаго сознанія, но отмѣтимъ, куда приходитъ православный богословъ въ борьбѣ противъ этого ученія.

«Откуда Христосъ взялъ первородный грѣхъ міра?» — спрашиваютъ оѣ.

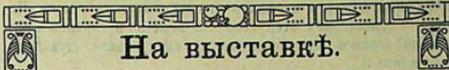
Отъ человечества!

Черезъ кого? Черезъ Мать Свою (143 стр.).

Нужно особенно имѣть въ виду разъясненія всѣхъ «православныхъ» богослововъ, что первородный грѣхъ есть «порча», поврежденіе, похоть.

Итакъ, въ Христѣ всѣ грѣхъ: порча, похоть: это все же кажется нѣчто новое даже и для «православной» блуждающей догматики.

Епископъ Мизангъ.

На выставкѣ.

(Впечатлѣнія).

Выставку древне-русскаго искусства, открытую 13-го февраля въ Москвѣ («Дѣловой дворъ»), смѣло можно назвать *правдонымъ старообрядчествомъ*, правдонымъ, полными культурнаго значенія.

Въ прекрасной статьѣ П. Муратова, помѣщенной въ мнѣшувшемъ № «Церкви», и посвященной упомянутой выставкѣ, — все и сводится къ утвержденію именно этого положенія. Въ самомъ дѣлѣ, кому, какъ не старообрядцамъ, обязано древне-русское искусство (и прежде всего — древне-русская иконопись) своимъ сохраненіемъ?.. Еще не слишкомъ далеко отъ насъ то время, когда иконы древняго письма насильственно выносились изъ старообрядческихъ храмовъ и изъ старинныхъ церквей (особенно по провинціи) какъ нѣчто опасное для господствующей церкви и государства и — уничтожались или точась же, сразу, посредствомъ топора и огня, или же медленнѣе, на чердакахъ, колокольняхъ и въ сараяхъ, гдѣ оѣ сами собой разрушались отъ сырости и поганнаго нафрэннаго забвенія...

Кромѣ того, помимо такого явно враждебнаго отношенія къ древней иконописи, — ей долгое время совершенно отказывали въ художественномъ ея значеніи. Иконопись почиталась многими, просто и кратко говоря, *искусствомъ дикарей*, не достигшихъ до благоулаживающей культуры, а самыя иконы считались образцами безграмотныхъ, немудрыхъ попытокъ со стороны иконописцевъ, якобы дѣтски-безспальныхъ въ области изобразительнаго искусства. Условность рисунка и композиціи, полное отрпшеніе отъ реализма (въ собственномъ его значеніи), своеобразія самаго процесса созданія иконы, — все это считалось, какъ нѣчто, естественно вытекающее изъ общаго понятія *примитива*, т.-е. искусства, стоящаго на первоначальной ступени своего развитія. Единичныя же и крайне рѣдкія утвержденія, что развитіе иконописи изъ основнаго примитива въ различные стили, характеризующіе вскими условностями, имѣетъ самостоятельное и важное значеніе для общаго искусства, — долго не мѣняла общаго-господствующаго отношенія къ древней иконописи. Оно выражалось, по большей части, или въ явно враждебныхъ преслѣдованіяхъ ея, или же въ пренебрежительномъ взглядѣ на него, какъ на искусство, навѣки плѣненное застывшими формами примитива. Коротче говоря, оѣ утверждали, что древняя иконопись — *опасная*, другіе называли ее «безграмотною»...

Чтобы поддерживать и защищать противоположное отношеніе къ иконописи, нужно было имѣть или взгляды археолога, влюбленнаго во всѣ формы древняго искусства, или же — въ самомъ себѣ чувствовать проникновеніе религиознаго экстаза, отражаемаго въ лучшихъ образцахъ древней иконописи.

Такимъ именно проникновеніемъ въ область религиознаго творчества иконописцевъ эпохи XIV, XV и XVI вв. — и обладали старообрядцы, не проявившіе свои «примитивныя» хѣдовскія и прѣдѣвскія свѣтныя на реальную и свободную оѣ условностей стили современную первую жизнь. Что же собственно привлекало ихъ къ иконописи, къ этому «искусству дикарей»?.. Неужели только условность композиціи ея, явная (и какъ будто даже *намеренная*) неправоподобность рисунка и странное сочетаніе красокъ, столь необычныхъ въ окружающей природѣ?.. Конечно, нѣтъ.

Икона, съ точки зрѣнія старообрядцевъ, это — *религиозная повесть, церковное ученіе*, разсказанное притомъ

церковным же, а отнюдь не гражданским, языком. Пафос и драматизм этой повести, величие и глубина этого учения—отнюдь не внешнего, а внутреннего, духовного характера.

Было бы однако ошибкою предполагать, что обычная условность и стилизация в иконописи совершенно устраняет в ней естественную реальность положений и выразительность рисунка. Во многих иконах письма XV и XV-го вв., несмотря на обычную для иконописи условность—реализм (естественность) положений, свобода рисунка и углубленный драматизм сюжета передаются в иконах иногда с чрезвычайной силой и выразительностью,—и это несколько однако не нарушает торжественной и величавой религиозности, какою вообще и характеризуется древняя иконопись. Взгляните, например, на превосходнейшую икону «Снятие со креста» (№ 23-й, по каталогу выставки, собр. И. С. Остроухова) и «Положение во гроб» (№ 24-й, его же собр.): как правдиво передано на первой из этих икон падущее тѣло Спасителя, ноги Богородице еще приподняты ко кресту, как естественны усилия Иосифа и Никодима, бережно и благоговѣнно поддерживающих тѣло Христа, и настолько правдиво передано смертвеніе безсильно опущенной тѣлой руки Спасителя...

Еще большей правдой в изображении драматизма сюжета вѣдет отъ другой иконы («Положение во гроб»): съ какимъ отчаяніемъ и скорбью простраетъ въ лебу руки одна изъ жентъ-мученицъ, какими горестными глазами смотритъ Божія Матерь на безжизненное тѣло Своего Сына, и въ какомъ скорбномъ и горестномъ порывѣ устремилъ въ Господу Его любимый ученикъ, Іоаннъ! Драматизмъ положенія передаетъ здѣсь съ такой силой, что видѣвшие эти двѣ иконы, вѣроятно, долго не забудутъ ихъ. Но отъ драматизма, эта сила выраженного чувства и, наконецъ, эта естественность позъ и рисунка,—однако отнюдь не ардеятъ духовно-религиозному значенію этихъ иконъ. Несмотря на самый положительный реализмъ—онѣ несколько не утратили своего молитвеннаго значенія.

Еще два примѣра подобнаго же рода: «Вознесеніе Господне» (№ 8-й, собр. С. П. Рябунинскаго) и «Рождество Б. М.» (№ 61-й, собр. Д. И. Силана). Какъ величественна (на первой изъ этихъ иконъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ, насколько естественна поза Спасителя, благословляющаго учениковъ! Вторая икона еще реальнѣе: какимъ-то семейнымъ и трогательнымъ чувствомъ проникнута правая часть иконы, гдѣ родители Пресвятой Дѣвы съ уменьшеніемъ лобзуются на младенца-Марію. Какъ жизненна поза матери, какою естественно съ ребенкомъ-Марією въ Іоакиму, который осторожно и любовно беретъ въ маленькую ручку... И однако эта чисто-жизельская сцена, переданная на иконѣ имѣетъ естественное, также не нарушаетъ религиознаго значенія иконы, предназначенной для молитвы и покаянія.

Стилизацію и условность рисунка, обычно сопровождающія иконописи, долгое время считали стѣснительной формой для изобразительнаго искусства; но судя, напримеръ, по иконѣ «Моленіе Іоакима и Анны» (изъ собранія В. Н. Ханенко), мнѣніе это слѣдуетъ считать глубоко ошибочнымъ. Достагоно взглянуть на благородство рисунка, на позы святыхъ, полныя какою-то величественнаго смиренія, и, наконецъ, обратить вниманіе на выраженіе мольбы въ лицахъ Іоакима и Анны, чтобы правдиво судить о цѣнности этой замѣчательной въ данномъ отношеніи иконы. Выразительность и экспрессія ликовъ простирается до такой силы, что ясно видна, напримеръ, не только молитвенность въ лицахъ святыхъ, но и *вера* въ то, что молитва ихъ будетъ услышана.

Съ другой стороны, первобытныя и архаически-неправильныя (въ анатомическомъ отношеніи) рисунки нѣко-

торыхъ иконъ, наоборотъ, придаетъ имъ какою-то своеобразную красоту, цѣнную уже по своей простотѣ, доходящей иногда до наивности. Попробуйте, напримеръ, сравнить рисунокъ иконы св. великомуч. Георгія (№ 20-й, изъ собр. И. С. Остроухова): и тогда икона потеряетъ всю свою прелесть, характерную теперь именно простотою и заимствою своей композиціи.

Перечислять лучшія иконы выставки—это значило бы перечислить почти все иконы, находящіяся тамъ. Каждая изъ выставленныхъ имѣетъ свое особенное значеніе и свою особенную цѣнность или въ археологическомъ, или въ художественномъ значеніи. Многія иконы совмѣщаютъ въ себѣ оба эти качества. Взгляните, напримеръ, на пресходный образъ архангела Михаила (№ 44-й, собр. С. П. Рябунинскаго). Архангелъ-простой и вмѣстѣ съ тѣмъ строгій и величавый рисунокъ, прумительный подборъ красокъ, за пять вѣковъ сохранившихся во всей своей прелесть, и неподходящій описанію огненный взоръ архангела, горящій несемнымъ величьемъ и въ то же время какою-то *мировою скорбью*,—все это, вмѣстѣ взятое, опредѣленно и внушительно говоритъ о томъ, что икона эта—не случайное произведеніе просто-иконописца, а вдохновенное созданіе иконописца-художника, въ высшей степени удачно соединившаго монументальную условность иконописи съ глубиною внутреннего, религиознаго чувства.

Среди другихъ иконъ обращаютъ на себя вниманіе: «Спасъ «Оглавній» (№ 56-й, изъ собр. о. П. Пасова), съ ярко выраженнымъ *иудейскимъ* типомъ очертанія лица; интересно по композиціи «Срѣтеніе Господне» (№ 14, лонда XIV в.), гдѣ святая Пророчица Анна *доверливо* благословляетъ Младенца Христа; извѣстный «Спасъ»—семь иконъ (№№ 29—35, изъ собр. С. П. Рябунинскаго); древнѣйшій на выставкѣ образъ «Смоленскій В. М.» (№ 43-й, изъ собр. его же), относимый къ XIII-му вѣку; св. Инокимъ (№ 46-й изъ собр. М. И. Тюлина) съ Евангелиемъ, крышки котораго покрыты какъ бы венецанскимъ барельефомъ; крайне интересна по своему своеобразному «переводу» (рисунку) «Неопаляема Купина» (№ 82-й, изъ собр. С. П. Рябунинскаго); св. евангелистъ Лука, лиційный образъ Божіей Матери (№ 144-й, изъ собр. В. П. Гурьникова) и множество другихъ, не менѣе интересныхъ и цѣнныхъ въ томъ или другомъ отношеніи иконъ. Повторяемъ, перечислять лучшія иконы—значило бы перечислить почти все, находящіяся на выставкѣ. Выражая, между прочимъ, свое личное мнѣніе, мы бы выдѣлили изъ общаго количества иконъ какъ особенно выдающіяся—«Чиннокъ съ праздниками», XV в. (безъ №, изъ собр. В. Н. Ханенко). По стройному, легкому рисунку, необычайной прозрачности красокъ, напоминающихъ древнюю «Маль», и вообще по высокому искусству, съ какимъ исполнена эта великолѣпная икона, она по всей справедливости можетъ считаться если не самой выдающейся на выставкѣ, то одной изъ лучшихъ. Всякій, кто понимаетъ и любитъ древнюю иконописи, никогда не забудетъ эту чудесную икону. Приходится отъ души пожалеть, что она, какъ кажется, не попадаетъ въ почетаемый при выставкѣ иллюстрированный каталогъ. А между тѣмъ такая икона, какъ, напр., эта и ей подобныя, слѣдовало бы издать (и выдать непременно въ краскахъ) комитету поученія о русской иконописи въ видѣ прекраснаго пособія и образца для иконописцевъ...

Помимо иконописи, на выставкѣ не менѣе обширно и богато представленъ отдѣлъ древне-русскихъ рукописей (главнымъ образомъ изъ собранія П. П. Шибанова). Здѣсь такъ же, какъ и въ иконономъ отдѣлѣ, весьма затруднительно перечислить лучшія и наиболѣе интересныя рукописи: каждая изъ нихъ почему-либо заслуживаетъ

внимания. Укажем, пользуясь опять-таки своим личным впечатлением, на некоторые из них: Псалтырь, нач. XVI-го века (№ 18-й), с великолепным красочным рисунком, многолюдная, как црѣпа икона, и так же тщательно исполненная, как это бывает на иконах. Тонкость работы и, вместе съ симъ, сохранность ея превосходны; великолепны евангелисты въ Евангелии-тетрѣ, к. XV-го века (№ 15-й) и совершенно своеобразна, бывающего характера и рисунка, заставка въ этомъ же Евангелии; замѣчательна, по массѣ прекрасныхъ миниатуръ, Псалтырь лицевая (№ 46-й), писанная въ Москвѣ въ 1594 году по заказу боярина Д. И. Годунова; чрезвычайно интересно по характеру заставки Тверское Евангелие, писанное въ 1593—95 гг. (№ 45-й); совершенно своеобразна заставка въ Евангелии южно-русского письма (№ 32-й); весьма характерно Евангелие-тетрѣ, пол. XVI-го века (№ 28-й), съ евангелистами, помещенными въ самой заставкѣ, что обыкновенно не встрѣчается; изъ болѣе позднихъ рукописей интересны: Никона Черногорца Псалтыри (№ 64-й), южнорусского письма XVII-го века въ заглавныхъ буквахъ каждой главы лицевой рисункомъ, каждый разъ особаго сюжета); Апологическѣ толковій (№ 72-й), лицевой, съ интереснымъ изображеніемъ въ концѣ книги «грѣхобойной души», и множество другихъ рукописей, не менѣе интересныхъ... Въ сожалеаніе, совершенно слабо представленны на выставкѣ врюковыя рукописи (единственный, 71-й М., къ тому же совершенно не характерный для врюковскихъ книгъ).

Но менѣе богаты выставленными вещами отѣлы серебра, жести, вѣшниковъ, басмы и проч. Изъ жести съдѣтъ отъѣтъ въ предѣ всего крестъ благословій (№ 63-й), украшенный сканью, греческой работы XVII-го века. Этотъ крестъ—символъ ильского ипока Дюнісія, неслучайно работу въ видѣ возмездія за казкой-то свой грѣхъ. Какъ напоминаніе о грѣхѣ изъ оконъ маленькаго башенки на старомъ крестѣ выгладываютъ серебряные вѣтви (символъ покаянія).

Оригинальное богатство выставленныхъ вещей представляется изъ себя великолепный матеріалъ для художниковъ, рисовальщиковъ и иконописцевъ. Это особенно становится понятнымъ, когда осмотришь обширный отѣлъ древне-русского шитья и тканей, содержащій болѣе 80-ти различныхъ орнаментальныхъ мотивовъ.

И говоря вообще, вся выставка древне-русского искусства въ общій своей картинѣ, это—настоящій праздникъ для русскаго искусства, праздникъ для всѣхъ любителей и собирателей старины и, прежде всего,—праздникъ для старообрядчества, потому что въ основѣ этого современнаго (хотя и залогодалого) обращенія къ старо-русскому искусству, въ основѣ современнаго торопливаго коллекционирования произведеній древней Руси—должно лежать признаніе за старообрядцами почетнаго званія спасителей древне-русскаго искусства (и главнымъ образомъ—искусства древней иконописи). Позднѣйшіе собиратели и коллекционеры только продолжали дѣло, начатое старообрядцами еще въ то время, когда русской археологіи, какъ науки, еще не существовало и произведенія древне-русскаго искусства намеренно и жестоко уничтожались раскофорными невѣждами...

Д. Богатенко.

Официальный отѣлъ.

I.

Въ департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ

Совѣта всероссійскихъ съездовъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Блждринской епархіи (Москва, Ильяна, Буржаская площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ).

ПРОШЕНІЕ.

Въ выработанныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ формахъ метрическихъ книгъ для старообрядцевъ, въ книгѣ «о родившихся», въ 9-й графѣ, требуется, кромѣ подписей воспринимателей и лицъ, совершившаго крещеніе, еще и подпись родителей крещаемого. Практика однако показала, что во многихъ случаяхъ невозможна въ метрической книгѣ «о родившихся» подпись родителей крещаемого, такъ какъ многие члены общины живутъ въ другой мѣстности, иногда за нѣсколько десятковъ верстъ отъ храма, гдѣ совершается крещеніе, и мадепа привозятъ крестить только одинъ восприниматель, безъ родителей.

Въ настоящее время министерство внутреннихъ дѣлъ на имя московскаго губернатора разъяснило, что подписи родителей въ метрическихъ книгахъ о родившихся необязательны.

Принимая во вниманіе, что въ такомъ разъясненіи болѣе нуждаются окранны имперіи, гдѣ старообрядцы часто проживаютъ на далекомъ разстояніи отъ центра своихъ первоначальныхъ общинъ, совѣтъ всероссійскихъ съездовъ старообрядцевъ, исполняя постановленіе XII-го всероссійскаго Собора благословенія старообрядческаго Освященнаго Собора почтеннѣйшше проситъ департаментъ духовныхъ дѣлъ разъяснить и по остальнымъ губерниямъ имперіи, что въ метрическихъ книгахъ старообрядцевъ «о родившихся» необязательны подписи родителей и сдѣлать соответствующее представленіе объ исключеніи изъ формы означенныхъ книгъ требованія подписей родителей. 1912 года, ноября 22-го дня.

(Подписи).

Отвѣтъ министерства

М. В. Д.
Департаментъ
духовныхъ дѣлъ.
8-го января 1913 г.
№ 228.

Московскому градоначальнику.

Проживающій въ Москвѣ П. Рябушинскій, именующій (?) себя товарищемъ предсѣдателя совѣта всероссійскихъ съездовъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Блждринской епархіи, представилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ ходатайство состоявшагося въ Москвѣ XII-го всероссійскаго съезда старообрядцевъ названнаго согласія объ изданіи общаго распоряженія въ смыслѣ признанія необязательности подписи родителей въ метрической книгѣ «о родившихся», съ соответствующимъ исключеніемъ изъ графы 9-й означенной книги указанія на таковыя подписи.

Вѣдѣнныя сего департаментъ духовныхъ дѣлъ покорнѣйше проситъ ваше превосходительство приказать объявить просителю, по взысканіи съ него гербоваго сбора въ размѣрѣ 1 руб. 50 коп., что, согласно заключенію министерства юстиціи, 1) засвидѣтельствованіе записи о рожденіи

подписью родителей установлено ст. 48-й закона 17-го октября 1906 года; 2) что, таким образом, указанным подписи, за исключением случаев, предусмотренных самим законом, а именно при неграмотности, физических недостатках или болезни родителей, являются необходимыми, и 3) что поему ходатайство вышеупомянутого старообрядческого съезда признано министерством внутренних дѣлъ не подлежащим удовлетворению.

Подлинное за надлежащими подписями. Съ подлинными свѣрять: Дьяконпроизводитель административнаго отдѣленія Поповъ.

II.

Его высокопревосходительству господину министру внутренних дѣлъ

Совета всероссийскихъ съездовъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи (Москва, Ильинка, Баржевская площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ),

ПРОШЕНІЕ.

Дѣвнадцатый всероссийскій съездъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ первомъ засѣданіи своемъ 30-го января сего года заслушалъ нѣсколько однородныхъ докладовъ по вопросу о привлеченіи старообрядческихъ духовныхъ лицъ къ уголовной отвѣтственности за совершеніе ими церковныхъ таинствъ и духовныхъ требъ надъ лицами, присоединившимися къ старообрядчеству, но формально неотчисленными гражданскою властью изъ православнаго исповѣданія.

Высочайшій указъ 17-го апрѣля 1905 года предоставилъ право каждому лицу, достигшему совершеннѣйшаго, переходящаго изъ православной вѣры въ другія христіанскія исповѣданія или вѣроученія и признавшаго, что таковое лицо принадлежитъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало (пункт. 1).

14-го марта 1906 года было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совета о согласованіи нѣкоторыхъ статей свода законовъ съ Высочайше утвержденными 17-го апрѣля 1905 г. положеніями комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣроотвержности; на основаніи сего отнѣшена ст. 56-я устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), требовавшая увѣщанія православныхъ, уклонившихся въ старообрядчество.

Такимъ образомъ, и лицамъ, принадлежащимъ къ православному вѣроисповѣданію; даровавъ указанными Высочайшими актами свободу совѣсти и свободу избранія христіанской религіи по своему убѣжденію. Съдѣлательно, вышеуказанные Высочайшіе акты тѣмъ самымъ даютъ право духовенству христіанскихъ исповѣданій свободно присоединять лицъ, принадлежавшихъ къ православному исповѣданію, и по присоединеніи совершать надъ ними церковныя таинства и духовныя требы.

Старообрядческое духовенство, руководясь этимъ правомъ, присоединяло къ старообрядчеству лицъ православнаго исповѣданія, и по выполненіи соответствующаго церковнаго чинопорядка, совершало надъ ними церковныя таинства и духовныя требы: браки, исповѣдь, причащеніе, надъ скончавшимися—погребеніе и надъ родившимися отъ присоединившихся лицъ—св. крещеніе.

Такія дѣянія старообрядческихъ духовныхъ лицъ не пресѣдывались въ теченіе четырехъ лѣтъ, до изданія циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ 17-го октября 1909 г., за № 5358. Съ появленіемъ же этого циркуляра къ старообрядчеству стало приниматься циркулярное распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18-го августа 1905 года, за

№ 4628, относящееся къ католикамъ и мусульманамъ, а «не къ старообрядческимъ согласіямъ». И съ того времени началось пресѣдваніе старообрядческаго духовенства,—и пресѣдваніе не за присоединеніе совершеннѣйшихъ, а за совершеніе надъ присоединившимися уже лицами церковныхъ таинствъ и духовныхъ требъ, исключительно до совершенія погребенія, если таинства и духовныя требы совершались до формальнаго отчисленія такихъ лицъ въ старообрядчество гражданскою властью.

Въ присоединившимся къ старообрядчеству примѣненъ тотъ же мѣсячный срокъ со дня подачи заявленія административной власти, какому прилагается къ вышеуказаннымъ въ католичество или мусульманство, по отношенію которыхъ исключительно направленъ циркуляръ 18-го августа 1905 г., за № 4628, хотя увѣщаніе присоединившихся къ старообрядчеству, установленное ст. 56-й уст. о пред. и прес. прест. и было отклонено, какъ указано выше, закономъ 14-го марта 1906 года.

Старообрядческія духовныя лица, совершившія надъ присоединившимися дальнѣйшія духовныя требы до исчисленія 30 дней послѣ присоединенія и/подачи заявленія объ отчисленіи въ старообрядчество, привлекаются теперь по ст. 93 и 94 (смотря по роду совершонной требы), какъ совершившія требы надъ лицами православными. Такимъ образомъ, актомъ присоединенія почитается не «церковное присоединеніе», а лишь отчисленіе гражданскою властью, что совершенно расходится съ канонами св. Церкви, и что едва ли можетъ быть согласовано съ 1 пунктомъ Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года.

Принимая во вниманіе Высочайшій указъ 17-го апрѣля 1905 г. и Высочайшій манифестъ 17-го октября того же 1905 года, а также и циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 17-го октября 1909 года, за № 5358, комитъ дозволяется «свободное и безответственное присоединеніе лицъ православнаго исповѣданія къ старообрядчеству», съвѣтъ съездовъ, основываясь на точномъ смыслѣ означенныхъ Высочайшихъ актовъ, полагаетъ, что присоединенія къ старообрядчеству лица не должны уже почитаться «православными», и поэтому всѣ дальнѣйшія церковныя таинства и духовныя требы, совершаемыя въ старообрядчествѣ надъ лицами, закононо присоединившимися, не должны подходить и подъ отвѣтственность по ст. 93 и 94 уложенія о наказаніяхъ.

Пунктомъ вторымъ того же циркуляра департамента духовныхъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ 17-го октября 1909 года, за № 5358, по вопросу освобожденія старообрядческихъ духовныхъ лицъ и имуществовъ отъ государственныхъ повинностей, указывается, что «въ видѣ общаго порядка исполненія и толкованія закона по буквальному смыслу, безъ измѣненія или распространенія, дѣйствіе ихъ (статей закона о льготахъ) не можетъ быть распространяемо на старообрядцевъ, а установленными вышеприведенными статьями закона (5747 и 748 уст. о прим. нал., изд. 1903 г. и ст. 50, 51 уст. зем. пов., изд. 1899 г.) преимущественно могутъ быть предоставлены старообрядцамъ не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ». И если льготы старообрядцамъ могутъ быть установлены лишь въ законодательномъ порядкѣ, то желательно было бы, чтобы и вопросъ о карѣ старообрядческаго духовенства прошель бы въ томъ же законодательномъ порядкѣ, какъ и льготы.

Принимая въ соображеніе вышеуказанная даннаго, съвѣтъ всероссийскихъ съездовъ старообрядцевъ, съ благословенія старообрядческаго Освященнаго Собора, почтительнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство отнѣять 4-й пунктъ циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ 17-го октября 1909 г., за № 5358, и, такимъ образомъ, освободить старообрядческихъ духовныхъ лицъ отъ привлеченія ихъ къ уго-

ловой ответственности за совершение церковных таинств и духовных требъ надъ лицами православнаго исповѣданія, присоединившимся къ старообрядчеству на основаніи пункта I и II Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года и Высочайшаго манифеста 17-го октября того же 1905 года, и не распространяетъ на старообрядство дѣйствія циркуляра 18-го августа 1905 года, за № 4628, какъ къ нему не относящагося.

1912 года, декабря 19-го дня.

(Подписи).

Отвѣтъ министерства.

М. В. Д.
Департаментъ
духовныхъ дѣлъ.

Московскому градоначальнику.

9-го января 1913 года.
№ 255.

Проживающихъ въ Москвѣ Д. Сироткинъ, П. Рябушинскій, И. Мухоминъ, Ѳ. Мельниковъ и И. Трегубовъ представили въ министерство внутреннихъ дѣлъ постановленіе происшедшаго въ Москвѣ 12-го всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Блжженныицикой іерархіи, въ коемъ содержится ходатайство съѣзда о нераспространеніи циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18-го августа 1905 г., за № 4628, о порядкѣ перехода православныхъ въ другія исповѣданія на переходы въ старообрядчество, какъ не относящагося будто бы къ послѣднимъ вѣроисповѣднымъ перемѣнамъ.

Вѣдѣстие сего департаментъ духовныхъ дѣлъ покорнѣйше проситъ вамъ превосходительство приказатъ объявить просителямъ, по выисканіи съ нихъ гербоваго сбора въ размѣрѣ 1 р. 50 к., 1) что циркуляръ отъ 18-го августа 1905 года, за № 4628, устанавливавшій порядокъ перехода изъ православія въ другія исповѣданія, изданъ въ исполненіе Высочайше утвержденаго 25-го іюня 1905 г. положенія комитета министровъ и составленъ въ точномъ соотвѣтствіи съ изложенными въ семь положеній сужденіями комитета министровъ; 2) что приведенное положеніе, а, слѣдовательно, и циркуляръ 18-го августа, касаются порядка совершения переходовъ изъ православія во все безъ исключенія исповѣданія и вѣроученія, и поему порядокъ этотъ долженъ быть примѣняемъ и при перечисленіи православныхъ въ старообрядчество и 3) что по изложеннымъ основаніямъ ходатайство вышеупомянутаго съѣзда оставлено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ безъ послѣдствій.

Независимо сего, по поводу содержащихся въ томъ же постановленіи съѣзда соображеній о неправомерности привлеченія старообрядческихъ духовныхъ лицъ къ уголовной ответственности за совершеніе церковныхъ таинствъ и требъ надъ лицами, присоединившимися къ старообрядчеству, по формально не отчисленными гражданскою властью изъ православнаго исповѣданія, въ виду того, что моментомъ присоединенія къ старообрядчеству должно будто бы почитаться церковное присоединеніе, департаментъ духовныхъ дѣлъ покорнѣйше проситъ объявить также просителямъ, что согласно руководящему разъясненію уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената отъ 16-го февраля 1910 г., за № 4, по дѣлу княззя Зенкевича, опубликованному въ Сборникѣ рѣшеній названнаго департамента за 1910 г., лица, числящіеся по актамъ состоянія православными, должны считаться заведомо православными до тѣхъ поръ, пока они не будутъ по актамъ же состоянія перечислены въ другое вѣроисповѣданіе, при чемъ самое перечисленіе можетъ послѣдовать въ установленномъ для сего порядкѣ, и что поему безъ соблюденія этого порядка православ-

ные продолжаютъ числиться таковыми, и за совершеніе надъ ними церковныхъ требъ по обрядамъ другой вѣры духовныя лица подлежатъ установленной уголовной ответственности. Подлинное за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ съвѣзъ: Дѣлопроизводитель администраціоннаго отдѣленія Поповъ.

III.

Его высокопревосходительству господину министру внутреннихъ дѣлъ

Совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Блжженныицикой іерархіи (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, домъ №-ва Рябушинскихъ),

ПРОШЕНІЕ.

Двѣнадцатымъ всероссійскимъ съѣздомъ старообрядцевъ, состоявшимся въ Москвѣ съ 30-го января по 1-е февраля 1912 года, постановлено ходатайствовать предъ правительствомъ о возвращеніи старообрядцамъ отобранной у нихъ временно святыни (церкви, монастырей, св. иконъ, книгъ, утвари церковной и проч.).

Исполняя постановленіе съѣзда, совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ имѣетъ честь представить слѣдующія основанія для настоящаго ходатайства.

1) Отобранные у старообрядцевъ въ царствованіе императора Николая Павловича церкви и монастыри были сооружены въ силу Высочайше дарованныхъ старообрядцамъ императрицею Екатериною II льготъ и правъ. Вслѣдствіи правительства наше нужнымъ признано старообрядцевъ этихъ правъ и льготъ—прекратить дальнѣйшее разрушеніе старообрядцамъ строить храмы и сооружать монастыри, но несправедливо было отобрать тѣ, кои были уже построены на основаніи Высочайше дарованныхъ льготъ и съ разрѣшенія подлежащихъ властей. Поэтому возвращеніе отобранныхъ церквей и монастырей являлось бы только возстановленіемъ нарушенныхъ по отношенію къ старообрядцамъ права и справедливости.

2) Отбиралось церковное имущество у старообрядцевъ и при закрытіи неразрѣзанныхъ молитвенныхъ храмовъ; по отобраніи это совершалось вопреки закона, хотя въ большинствѣ случаевъ и по судебнымъ приговорамъ, такъ какъ ст. 206 улож. о наказ. дозволяетъ только слому или исправленіе неразрѣзанныхъ молитвеннаго зданія, «но не отобраніе старопечатныхъ книгъ и другихъ принадлежностей богомоленія» (Рѣшеніе правительствующаго сената по дѣлу Сорокина, 1897 г., № 52).

3) Еще болѣе незаконнымъ было отобраніе у старообрядцевъ церковнаго имущества послѣ закона 3-го мая 1883 г., ибо закономъ этимъ старообрядцамъ дозволялось «творить общественную молитву, исполнять духовныя требы, совершать богослуженія какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ» (ст. 48 уст. о пред. и прест.), а по разъясненію правительствующаго сената, на устройствѣ общественнаго богомоленія въ частномъ домѣ разрѣшенія не требуется (Рѣшеніе прав. сен. по дѣлу Сорокина, 1897 г., № 52).

4) Высочайшимъ указомъ 1-го августа 1905 года повелѣно «возвратить отобранная отъ армянскихъ церковныхъ установленій имущества» (Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 4-го августа 1905 г., № 1315), старообрядцы не видятъ основаній, почему они должны быть поставлены въ худшее положеніе по сравненію съ армяно-грегоріанскою церковью, въ виду чего считаютъ себя въ правѣ рассчитывать на возвращеніе своего церковнаго имущества.

5) Государию Императору благоудбно было во 2-й день ноября 1906 года учредить при министерствѣ внутреннихъ

Отвѣты редакціи.

Редакция даетъ отвѣты только подписчикамъ, при чемъ въ самомъ журналѣ, а не въ отдѣльныхъ письмахъ. Для получения отвѣтовъ необходимо прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ „Церковь“. Вслѣдствіе большого числа обращеній съ вопросами редакция даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждое вопрошающаго.

Вопрос (А. И. Трифонова): Въ журналѣ „Златоустъ“, въ книжкѣ за февраль мѣсяцъ, данъ отвѣтъ, что надъ милой самоубійци нельзя ставить креста. Но я гдѣ-то въ святоотеческомъ Писаніи встрѣчалъ, что это можно. Неизвѣстно ли редакціи „Церкви“ такое святоотеческое Писаніе?

Отвѣтъ: Святой Феодоръ Студитъ, высказываясь по одному такому случаю, говоритъ: „Принадлежащую несчастному (удавленнику) часть пусть (родственнымъ) отдадутъ бѣднымъ. Ибо совершать приношеніе и литургію за него отнюдь не должно; а милостыня пусть будетъ; ибо она приноситъ пользу и невѣрнымъ, какъ говоритъ Златоустъ: при томъ и по удавленіи Іуды сребреники были отданы на погребеніе странниковъ. Пусть поставитъ и знаменіе Живоворящаго Креста на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ удавился; ибо самый этотъ Крестъ былъ поставленъ на обоимъ мѣстахъ; потому что тамъ находился черепъ умершаго Адама, отчего оно и получило свое названіе“ (Письмо СЛІІІ къ Лаврентію сыну, час. 2, стр. 526).

Слѣж. В. Беззачтоноу: 1) Въ Службеникѣ пишется только указаніе, какъ совершать чинъ бракосочетанія второбрачнаго съ однобрачнымъ; что же касается указываемаго вами случая, то на него здѣсь отвѣта не находится. Потому отвѣтъ определенно на вашъ вопросъ не имѣетъ возможности. Обратитесь къ высшей духовной власти. 2) Относительно молитвы „отъ скверны“, положенной въ Службеникѣ передъ чиномъ крещенія, среди очистительныхъ молитвъ женъ родившей блаженной памяти епископъ Арсеній (Уральскій) въ своемъ объясненіи объ изданіи чина крещенія говоритъ слѣдующее: „Молитва отъ скверны относится къ женѣ родившей, это видно изъ того, что въ нѣкихъ древле-письменныхъ чинахъ крещенія она одна только и стоитъ вмѣсто всѣхъ очистительныхъ молитвъ женъ родившей. И въ московскихъ чинахъ егда извѣрнетъ жена, то для очищенія ей положено читать двѣ молитвы, первая нарочитая для того, а вторая молитва отъ скверны. И ко очищенію жены, какъ крещеной, но потомъ въ родахъ какъ бы шедшимъ отъ Адама чрезъ нее прародительнымъ грѣхомъ тѣнию оксквернившейся, она весьма приличествуетъ, ибо только чистая вещь окскверняется, но ко младенцу, не очищенному отъ прародительнаго грѣха омытымъ крещеніемъ, она далеко еще не соотвѣтствуетъ“ (см. кн. „Чины приношенія отъ ереси и святого крещенія“, изд. Уральскъ, 7416 лѣта, ян. 47).

В. М. Абрамову: На вашъ вопросъ въ свое время не последовало отвѣта потому, что вы (несмотря на свою прилежность къ другимъ) не соблюли требованія редакціи: не приложили багденки, полъ которой получалъ нашъ журналъ. Удовлетворяя въ настоящее время вашу просьбу, полагаемъ, что нижеприводимыя слова св. Василія Великаго вполне удовлетворятъ вашу любознательность. Сказанный святой отецъ говоритъ: „Очищеніемъ души служитъ—пре-

дѣлъ комисію для возвращенія старообрядцамъ отобранныхъ у нихъ разновременно иконъ, церковныхъ принадлежностей и богослужебныхъ книгъ, хранящихся въ особомъ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ». Согласно Высочайшей волѣ, всѣ эти вещи и были возвращены старообрядцамъ. Этимъ актомъ Верховная власть разрѣшила въ положительномъ смыслѣ и принципиальный вопросъ о возвращеніи старообрядцамъ церковнаго имущества.

6) Точно также и Государственнымъ Думою въ засѣданіи 12-го марта сего 1912 года при рассмотрѣніи сѣды правительствующаго синода принято «пожеланіе, чтобы отобранные у старообрядцевъ иконы, книги и другія церковныя принадлежности богослуженія, находящіяся въ распоряженіи вѣдомства православнаго исповѣданія, были бы возвращены по ходатайству отъ старобрядцевъ» (Стенографическій отчетъ. Государственная Дума. Третій созывъ. Сессія V. Часть III. Засѣданіе 92, ст.: 878—879, 910—911 (X)).

Въ виду изложеннаго и съ благословенія Освященнаго старообрядческаго Собора совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ имѣетъ честь почтительнѣе просить ваше высокопревосходительство внести въ законодательныя учрежденія законопроектъ о возвращеніи старообрядцамъ отобранныхъ у нихъ разновременно церквей, монастырей, св. иконъ, книгъ и другихъ принадлежностей церковнаго богослуженія, находящіяся въ распоряженіи вѣдомства православнаго исповѣданія, или хранящіяся въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Декабря 19-го дня 1912 года.

(Подпись).

Отвѣтъ министерства.

М. В. Д.
Департаментъ
Духовныхъ дѣлъ
27 января 1913 года.
№ 933.

Московскому градоначальнику.

Проживающіе въ Москвѣ Д. Сироткинъ, П. Рябушинскій, И. Путовкинъ, О. Мельниковъ и И. Трегубовъ представили въ министерство внутреннихъ дѣлъ постановленіе происходившаго въ Москвѣ XII-го всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ, пріемающихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ коемъ содержится ходатайство съѣзда о внесеніи на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій законопроекта о возвращеніи старообрядцамъ отобранныхъ у нихъ разновременно церквей, монастырей, св. иконъ, книгъ и другихъ принадлежностей церковнаго богослуженія, находящіяся въ распоряженіи вѣдомства православнаго исповѣданія, или хранящіяся въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Вслѣдствіе сего департаментъ духовныхъ дѣлъ, по приказанію г. управляющаго министерствомъ внутрен. дѣлъ, покорнѣе проситъ ваше превосходительство приказати объявить просителямъ, по высказаніи съ нихъ требованія сбора въ разбѣрѣ 1 р. 50 к., что за послѣдовавшей, согласно постановленію Высочайше утвержденной 2-го ноября 1906 г. яри министерствъ внутреннихъ дѣлъ особой комисіи, выдачей всѣхъ находившихся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ предметовъ старообрядческаго религіознаго культа по принадлежности, что подтверждаютъ и сами просители, къ разработкѣ по министерству какихъ-либо по сему предмету законодательныхъ предположеній не представляется оснований. Подлинное съ надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ съвѣдалъ: Директоръ производствъ административнаго отдѣленія (подпись).

вирать чувственные удовольствия, не насыщать глаз недёнными представлениями чудовищ, для зрелища тьмы, возбуждающих къ сластолюбию, и чрезъ слухъ не вливать въ душу поврежденнаго сладкоглаголия. Ибо отъ такого рода музыки обыкновенно возникаютъ страсти—порождения рабства и низости. А намъ должно учиться иной музыкѣ, которая лучше и ведетъ къ лучшему, которую, похвально Давидъ, творецъ священнѣйшихъ песнопѣній, какъ говоритъ Писаніе, избавляло царя отъ неистовствъ. Сказываютъ же, что Писаніе, отстрѣнивъ упившихся на пиру, свирѣльщика, который управлялъ прірѣй, всѣмъ, перебивъ пѣльбу, заигралъ на пороческій ладъ, и пирующіе такъ образумлены были этою прірѣй, что, сбросивъ съ себя вѣнки, разошлись со стыдомъ. А пѣніе при звукахъ свирѣли предаютъ неистовствамъ, какъ корабиты и вѣхнѣты. Сколько разности—наполнять ли слухъ сладкоглаголіемъ здравіемъ или негоднѣмъ» (Твор. св. Василія Великаго, т. 2, стр. 263, по изд. 1911 года). Такій образъ, суть дѣла не въ музыкѣ, а въ томъ, какова эта музыка.

М. В. Попова: 1) По вопросу о двухъ воспріимчивыхъ при крещеніи мы отвѣчали въ № 12 за 1912 годъ. Если Церковь установила такую практику—быть при крещеніи двумъ воспріимчивымъ, то оба они и должны считаться входящими въ родство, согласно указываемаго вами мѣста книги Корчмей. 2) На второй вопросъ, относительно сказаннаго въ Корчмей: «Прощено есть комузѣ хоташему полти въ жену кмтра (кума) своего жену», замѣтимъ, что въ данномъ случаѣ въ Корчмей опечата: слѣдуетъ читать: «сестру», а не жену. Такъ именно и говорится въ той же книгѣ Корчмей въ другомъ мѣстѣ: «Прощено есть кождо хоташему полти себя въ жену, кромѣ вѣяго прелятїя, сестру куза своего» (Корчмая, л. 542). Такъ именно и въ книгѣ Матвея Правильника (составъ В, гл. 8).

П. И. Парфенову: 1) Сколько ставить чашекъ съ кутьей на общей панихидѣ, указаній нѣтъ. 2) Переписка старообрядческихъ общинъ съ правительственными учреждениями не освобождала отъ почтовыхъ сборовъ.

А. Акинину: 1) Указываемые вами святители были крещены не въ младенческомъ возрастѣ не потому, что въ то время крещеніе младенцевъ не допускалось, но по случаю господствовавшего мѣлїя, что лучше креститься перель самой смертью, дабы явиться, такимъ образомъ, въ послѣдній часъ жизни чуждыми, свободными отъ грѣховъ; каковою мнѣніе потомъ этимъ же святителями жестоко было и обличаемо. Подробно по этому вопросу мы отвѣчали въ № 28 за 1911 годъ. Вы сѣтуете, что мы указываемъ на бывшіе уже вопросы. Но согласитесь, что нельзя же каждый разъ ради любознательности каждаго новаго подписчика повторять то, что уже достаточно обстоятельно было выяснено въ нашемъ журналѣ въ предыдущее время. 2) Относительно именословаго перетолкованія на сакосахъ, указываемыхъ миссіонерамъ, должно сказать, что дѣваться нѣтъ слѣдуетъ. По этому вопросу мы опять-таки уже отвѣчали въ № 26 за 1911 годъ.

Н. С. Нефедову: Почти въ каждомъ номерѣ нашего журнала помѣщаются условія, при соблюденіи которыхъ даются намъ отвѣты. Неужели вы ни разу не ознакомились съ ними? Здѣсь, кажется, довольно понятно говорится: «Отвѣты даются въ количествѣ не болѣе двухъ одному и тому же лицу». А вы предлагаете сразу болѣе десяти вопросовъ, при чемъ просите не только отвѣтовъ на свои вопросы, но и составленія какого-то воззванія. Послѣднее совершенно не входитъ въ нашу программу. Согласно нашихъ условій, отвѣчаемъ на два вашихъ вопроса. 1) Когда, т.-е. въ какіе часы дня, должно совершать вѣчаніе, намъ быть данъ объектственный отвѣтъ въ № 48 за 1912 годъ (см. отвѣтъ М. И. Сергѣеву). 2) Держать ли вѣнци надъ головами бра-

чущихся или должно возлагать ихъ на головы, смотр. отвѣтъ Пантюхову въ № 8 за этотъ годъ.

И. В. Платонову: Понедѣльникъ, слѣдующій за пѣдѣей о Будномъ смѣхѣ, не является обязательнымъ для всѣхъ постнымъ днемъ. Подробно по такому вопросу мы отвѣчали неоднократно. Напримѣръ, въ № 25 за 1912 годъ и № 8 за 1911 годъ.

А. И. Морозову: По уставу въ недѣлю о Будномъ смѣхѣ послѣ недѣльнаго Евангелїя полагается чтеніе Евангелїя Богородичнаго, т.-е. отъ Луки, зач. 54.

В. И. Малахову: Указываемая вами безповоцемъ книга «Іоанна Звоняра» является обычнымъ измышлениемъ безповоцевъ. Такой книги не существуетъ. Равно какъ ничего подобнаго, приводимому вами изъ этой «книги», въ святотеческихъ ученїяхъ нѣтъ. О чаѣ и кофе мы говорили въ № 52 за 1912 годъ.

П. И. Верхоломову: 1) Если ваша двоюродная сестра *вмѣстѣ замужъ* за того, кто прежде былъ женатъ на родной ей племянницѣ, то этотъ бракъ безаконный. Здѣсь всего 3 степ. двоюроднаго свойства. Въ Корчмей книгѣ говорится: «Никтоже можетъ полти себя въ жену сестреницу (т.-е. племянницу) жены своей, снестъ, тетку и сестреницу. Третій степень, не бываетъ (бракъ)» (Корчмая, л. 530). Второй шагъ вопросъ псаленій. Какъ помплатъ сказанное вами, что ваша двоюродная сестра просватала свою дочь за того, кто *назодится въ родствѣ родного брата: жень родной племянникъ?* Если помплатъ, что ваша двоюродная сестра выдаетъ свою родную дочь за племянника жены своего родного брата, другими словами, племянника мужа выходитъ за племянника жены, то такой бракъ допускается. Въ «Корчмей» же говорится: «Стрый (т.-е. дядя) и братаничъ (т.-е. племянникъ) поемлетъ тетку и сестреницу (т.-е. племянницу). Степень шестый, бываетъ (бракъ)» (Корчмая, листъ 537 об.).

А. И. Любоумову: На молебнахъ, если каноны господскихъ празднѣній покрываются катавасїей: «сохрани отъ бѣдъ...» то заповѣдь въ канонѣ проносится: «Милостиве Господи, услыши молитву рабъ своихъ, молящихся Тебѣ». Но если совершаются канонъ-молебнѣ (напримѣръ, при крестномъ ходѣ), тогда катавасїей служитъ промѣсь того же канона, то принято заповѣдь говорить празднику. Такъ же и при молебнахъ праздникамъ Богородичнымъ. 2) Сколько времени прошло послѣ покаянія волхвовъ новорожденному Спасителю до выхода святого семейства въ Египетъ и сколько времени пробывало оно здѣсь, въ Египтѣ, указаній нѣтъ. Есть только сказанія, что святое семейство отправлено въ Египетъ послѣ 40 дней рожденія Спасителя (св. Іоаннъ Златоустъ, твор., т. V, стр. 95; блаж. Теофилактъ. Благовѣсть, гл. II, на Ев. Матвея). Но скоро ли случилось это и сколько пребывавало святое семейство въ Египтѣ,—повторяемъ,—точныхъ указаній нѣтъ.

Т. Е. Прозорову: 1) Книгу, которой вы могли бы руководствоваться въ дѣлахъ общины, можно выписать изъ совѣта всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ. Адресъ: Москва, Биржевая площадь. 2) На второй вопросъ отвѣтимъ слѣдующимъ. Священникъ не долженъ допускать, чтобы при крещеніи участвовалъ въ качествѣ воспріимчивыхъ лица некрещенаго исповѣданія. По этому вопросу мы уже высказывались. См., напримѣръ, въ № 8 за этотъ годъ, отвѣтъ Г. А. Субботину.

И. С. Шербакову: Святой Григорій Богословъ былъ архіепископомъ Константинограда, или, что то же, Царяграда. Разницы въ томъ и другомъ нѣтъ никакой. Какъ городомъ Константинограда, такъ и Царяграда называется одинъ и тотъ же городъ. Городомъ Константинограда и Царяграда оуть называется потому, что его императоръ Константинъ Великій сдѣлалъ своимъ столицнымъ городомъ.

Диакону П. Ждановскому: Вы спрашиваете: когда тре-

буеть отворять диаконскія двери во время богослужения? Мы не понимаем, о каких дверях вы говорите. Въ изъясненіи храма и что находится въ немъ рѣшительно ничего не говорится о «диаконскихъ дверяхъ». Откуда вы взяли такое названіе и какія двери называете диаконскими?

1. П. Лаврентьеву: 1) Ни козлиное мясо, ни козлиное молоко вкушать нѣтъ воспрещена въ церковныхъ канонахъ. 2) Чтобы совершить бракъ старообрядца съ дѣвцею никоніанкой нужно сначала позаботиться объ отчисленіи ея отъ никоніанства. Для сего нужно подать заявленіе губернатору. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что отчисляются отъ господствующей церкви только лица, достигшія 21 года. 3) О книгѣ, которую читаетъ вамъ вашъ покойный дѣдушка, намъ ничего не известно. Въ отеческихъ Нисаніяхъ ничего подобнаго нѣтъ, о чемъ вы говорите.

М. И. Платонову: Саме лучшее для васъ, это—обратиться съ вашимъ вопросомъ о бракѣ Герасима и Пекаги къ епархіальному епископу, именно къ епископу Геннадію.

Г. В. Фролову: Относительно никовъ въ Номоканонѣ говорится: «Никъ посѣдъ павечеринны яды и пійя, да постится одну седмицу сухоядіемъ, и поклонотъ двѣстъ. Аще повелитъ нужда ясти и пити, второе да четъ павечерницу» (Номоканонъ, пр. 105). Что же касается мряянъ, то о нихъ ничего подобнаго въ правилахъ не встрѣчается, и вслѣдствіе этого въ мірскихъ храмахъ принято молиться павечерницу непосредственно вслѣдъ за вечерней.

В. В. Болдыреву: 1) Въ какіе дни не совершаются браки, мы отвѣаю подробно въ № 18 за 1911 годъ. 2) Кресты, о которыхъ вы говорите, не могутъ подавать повода къ смущеніямъ, ибо, во-первыхъ, они имѣютъ форму древнихъ крестовъ, времямъ первыхъ пяти благочестивыхъ патріарховъ, а, во-вторыхъ, такая ихъ форма только вѣнчанія, въ среднѣ же этихъ крестовъ находится видъ креста восьмиконечнаго съ истою изображенными распіетіемъ.

Свящ. Н. Гликоу: Вашъ вопросъ о средствѣ совершенно непонятенъ. Вы говорите: можетъ ли родной племянникъ выдать родную тетку за родного своего дядю? Можно понять лишь, что, вопросъ предлагается о томъ: могутъ ли родные братья взять родныхъ сестеръ? Если это такъ, то такой бракъ церковными канонами относится къ числу беззаконныхъ. Здѣсь всего 4 степени двухроднаго свойства (см. «Кормчѣ», лис. 536).

Свящ. В. Новикову: 1) Первый изъ указываемыхъ вами браковъ роднаго сына и крестника одного и того же лица на

крестницѣ и родной дочери другого—относится къ числу невоспрещенныхъ. Такой отвѣтъ находимъ мы по аналогичнымъ вопросамъ у Захарія Скоряды (см. Сборникъ статей о различныхъ видахъ родства А. Н. В.—ва, стр. 161, и въ Поставленіяхъ казанско-вятскаго съѣзда за 1889 г., стр. 12, избр. 36). 2) относительно второго вопроса о бракѣ дочери, крестницы мужа, съ крестникомъ жены въ церковныхъ руководствахъ указаній нѣтъ. По полагаемъ, что и этотъ бракъ можетъ быть допускаемъ.

Г. Ф. Скокову: Въ первомъ своемъ вопросѣ вы говорите: не будетъ ли справедливымъ сказанное въ 3-й книгѣ Ездры о дѣлении вѣка на 12 частей почитать въ томъ смыслѣ, что каждая изъ этихъ частей содержитъ время въ 666 лѣтъ, согласно числа, упоминаемаго въ откровеніи Іоанна Богослова, т.-е. каждая изъ этихъ частей содержитъ 666 лѣтъ, а всего міра бытія 7992 года? Не находя ничего подобнаго въ ученіи святоотеческомъ, мы не можемъ согласиться съ вами въ такомъ численіи времени бытія міра. Нельзя признать ваше предположеніе правильнымъ еще и по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ 14-й главѣ 3-й книги Ездры, на которую вы ссылаетесь, говорится: «Такъ какъ вѣкъ раздѣленъ на двѣнадцать частей и десятъ частей его и половина десятой части уже прошла, и остается то, что посѣдъ половины десятой этого сазанія до времени Ездры уже протекло, считая съ половиной частью изъ двѣнадцати, то-есть, считая каждую часть въ 666 лѣтъ, протекло 6330 лѣтъ. Но если это такъ, то получится, что Вадра жилъ въ 9-мъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ. А между тѣмъ извѣстно, что онъ жилъ за 450 лѣтъ до Рождества Христова. Не ясно ли, такимъ образомъ, что ваше предположеніе ошибочно? Мы полагаемъ, что лучшимъ отвѣтомъ на возбужденный вами вопросъ будутъ слова Христа Спасителя, сказанныя Имъ ушамъ: «Не вамъ дано знать времена или сроковъ, которые Отецъ положилъ въ Своей области (Дѣян. 1, 7). На второй вашъ вопросъ отвѣтимъ слѣдующимъ. Грамматика, на которую указываютъ вамъ «безпоповца»—не брачнникъ, содержитъ указаніе лишь на правослаінаго словъ, имѣющихъ быту в. Но чтобы произносить тѣ слова, которыя пишутся черезъ е, такъ, какъ принято это среди безпоповцевъ, едва ли нужно. Св. апостолъ настаиваетъ: «Все намъ благообразно и по чипу да бываетъ». Вообще едва ли будетъ благоугодно Господу, если ми будемъ въ молитвословіяхъ къ Нему насипать свой языкъ и произносить слова такъ «дебело», что они будутъ являться не благозвучными, раздражающими слухъ, а, слѣдовательно, и не благообразными»

Церковно - общественная жизнь.

Всеподданнѣйшія поздравленія.

22-го февраля Ихъ Императорскія Величества приняла въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ въ Петербургѣ всеподданнѣйшія поздравленія по случаю исполнившагося 300-лѣтія со дня всенароднаго избранія на царство перваго Царя изъ Дома Романовыхъ. Въ числѣ многочисленныхъ депутацій, прибывшихъ въ Петербургъ съ поздравленіемъ изъ всѣхъ концовъ Россіи, принесли поздравленія Ихъ Императорскія Величества и представители старо-

обрядческихъ приходовъ и общинъ: изъ Москвы—отъ общины Рогожскаго кладбища, отъ безпоповской общины Преображенскаго кладбища, 1-й и 2-й общины поморскаго брачнаго согласия; изъ Петербурга—отъ Громовской старообрядческой общины Вѣлориницкой іерархіи, отъ Никольской общины на В. Охтѣ, тоже Вѣлориницкой іерархіи, отъ общины безпоповцевъ, принимающихъ бракъ, и отъ едословскаго согласия. Дальше шли депутаціи отъ общинъ старообрядцевъ Н.-Новгорода, Вильны, Риги, Кронштадта, Сызрани, Звѣта и другихъ мѣстъ.

Хоръ въ Спасо-Преображенскомъ заволжскомъ монастырѣ.

Г. Николаевскъ, Самар. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

21-го февраля 1913 года въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ въ присутствіи членовъ общины состоялось торжественное духовное торжество, посвященное юбилею царствования Дома Романовыхъ. Сего числа было отслужено молебствіе Всемилостивому Спасу, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю и Царствующему Дому, предварительно былъ прочитанъ священ. І. Рытовымъ Царскій манифестъ. Наканунѣ сего числа была отслужена ланихда всѣмъ приходскимъ духовенствомъ по въ Бозѣ почившемъ благодѣвѣйшемъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ, съ провозглашеніемъ ему вѣчной памяти.

Старобрядческій Спасо-Преображенскій заволжскій мужской монастырь.

(Отъ нашего корреспондента).

По прикряу древнихъ монастырей, въ которыхъ желающіе учились церковному чтенію, пѣнію и иконописанію и изъ которыхъ много выходило служителей Церкви Христовой, въ настоящее время, по благословенію просвѣщенного епископа Иннокентія нижегородскаго и костромскаго, обучаются въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ желающіе, но не имѣющіе средствъ учиться дома, церковному пѣнію и уставу. Изъ нихъ составилъ хоръ въ 15 человекъ, во главѣ хора—учитель Е. Ѡ. Макарихинъ. Благодаря его старанію и преданности своему дѣлу, онъ сумѣлъ въ непродолжительное время поставить здѣсь пѣніе въ надлежащемъ видѣ, такъ что всѣ учащіеся теперь уже поютъ довольно хорошо, а къ веснѣ будутъ пѣть и самостоятельно. Желающіе могутъ остаться въ монастырѣ навсегда для спасенія души, а не желающіе могутъ уѣхать и служить въ мірѣ на пользу Церкви Христовой и всему старобрядчеству.

г. Оренбургъ.

(Отъ нашего корреспондента).

16-го января с. г. въ старообрядческомъ храмѣ во имя Знаменія Пресв. Богородицы совершено торжественное чествованіе священника этой церкви о. Дмитрія Ивановича Малафѣева, по случаю исполнившагося 25-лѣтія его служенія святой Церкви въ санѣ священника. Юбиларъ—уроженецъ Рязанской губерніи, 53 лѣтъ. Въ санѣ священника рукоположенъ 16-го января 1888 года епископомъ Викторомъ въ храмѣ Успенія, при поселкѣ Шилномъ, Уральской области. Въ томъ же 1888 году переведенъ въ г. Оренбургъ къ храму во имя Знаменія Пресв. Богородицы, гдѣ и продолжаетъ пребывать до настоящаго времени.

Уваженіе и сердечная признательность о. Дмитрію духовныхъ его дѣтей ярко выразилась при празднованіи 25-лѣтія его священнослуженія. Въ присутствіи прѣбывавшихъ на это торжество священниковъ были въ этотъ день отслужены Божественная литургія и молебенъ. По окончаніи молебна и послѣ многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому и епископу Евлогію было сказано многолѣтіе. Затѣмъ священ. с. Троица о. Фининъ съаздалъ юбилару слѣдующее прѣвѣстительное слово:

Ваше высокоблагословеніе, глубокоуважаемый о. благодѣиный Дмитрій Ивановичъ!

Сердечно прѣвѣствуемъ васъ въ столь для васъ знаменательный день, въ который исполнилось ровно 25 лѣтъ вашего служенія въ санѣ священника св. Христовой Церкви Горя любовью къ вамъ, мы чувствуемъ вашу прежнюю заботу о нашихъ приходѣхъ, въ то время, когда по навету врага цаль приходскій священникъ Івакъ Елсатцевъ уклонился въ «никонианство» и увлекъ за собою часть общества. Тогда вы, какъ добрый пастырь, посѣщали нашъ разстроенный узъ приходъ, и вамъ труднъ, ваша забота благопріятно дѣйствовали въ смыслѣ утвержденія общества. Вы въ продолженіе саникомъ двухъ десятковъ лѣтъ, посѣщая насъ, всегда старались водворить порядокъ и миръ въ церковномъ домостроительствѣ. Молчимъ о васъ Господа Бога, да продлитъ Онъ, Всевышній, драгоценну вашу жизнь на многие годы.

Послѣ сего церковнымъ старостой Т. Ѳ. Любановымъ была поднесена юбиляру св. икона въ серебряно-золоченой рѣзѣ, а членомъ общины П. А. Михайловымъ была прочитана слѣдующій адресъ отъ имени общины.

Достоуважаемый благоговѣйный пастырѣ и отецъ нашъ духовный священно-иерей отъ Димитрій Ивановичъ!

Блаженной памяти Викторъ, епископъ уральскій и оренбургскій, 25 лѣтъ тому назадъ призвалъ тебя достойнымъ великаго сана пастыря и учителя народа христіанскаго и рукоположилъ во священника. Въ настоящее время мы считаемъ для себя за великое душевное удовольствіе поадринить ническому сабѣ, исполнявшему сего 16-го января. Эти четверть вѣка прожиты, можно считать, цѣлкомъ при нашемъ храмѣ—во имя Знаменія Пресв. Богородицы. Поэтому мы, какъ духовныя дѣти твои, искренно цѣниа истинно примѣрное твое пастырское служеніе, отъ чистаго сердца нашего благодаримъ тебя за столь продолжительную и полезную службу твою святому дѣду сему и молимъ Господа Бога, да сохранитъ Онъ тебя Всемогуцій въ дальнейшей жизни твоей и да продлится на многія и многія лѣта, на пользу святой Церкви и на душевное спасеніе духовныхъ чадъ твоихъ. Мы же, въ знакъ нашей глубокой благодарности и любви къ тебѣ, просимъ принять отъ насъ этотъ адресъ и святу икону святого великомученика Димитрія.

О. Димитрій, принявъ св. икону и выслушавъ привѣтственный адресъ, сердечно благодарилъ за оказанную честь и просилъ раздѣлить въ его квартирѣ скромную трапезу. Въ квартирѣ о. Димитрія А. А. Любановой отъ имени всѣхъ

присожавовъ юбиляру были поднесены хлѣбъ-соль на блюздъ, исполненномъ въ русскомъ стилѣ. По окончаніи трапезы присяжный повѣренный горный инженеръ А. Г. Горшковъ привѣтствовалъ о. Димитрія прочувствованной рѣчью.

Изъ нижегородско-костромской епархіи.

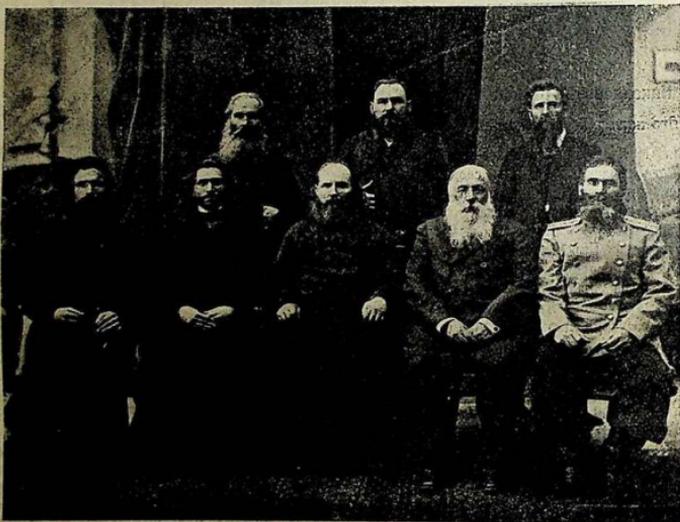
(Отъ нашего корреспондента).

Обѣзжая епархію, епископъ Инокентій 16-го февраля прибылъ въ Кострому, гдѣ на другой день, въ воскресенье, во время соборной литургіи совершилъ хиротонію діакона Іоакима Жубрина, а также поставилъ и священника. 21-го февраля, въ день трехсотлѣтія царствующаго Дома Романовыхъ владыка совершилъ соборную литургію и молебствъ о здравіи Государя Царя Николая Александровича и всего Царствующаго Дома, при большомъ стеченіи молящихся. Въ этотъ же день епископъ Инокентій вѣхствъ съ почетными храма представлялся новому костромскому губернатору, который принялъ ихъ очень ласково.

23-го февраля, въ сырную субботу, преосвященный Инокентій хиротонисалъ въ діакона Константина Хотина, котораго на другой день, въ прошлое воскресенье, поставилъ во священныи для г. Костромы.

Послѣ каждаго богослуженія епископъ говорилъ поученія.

Такихъ торжествъ въ Костромѣ никогда не бывало.

Старобрядцы Оренбургской общины (см. корреспонденцію изъ Оренбурга).

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федоровъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Высочайшія милости.—Министерскіе отвѣты на ходатайства старобрядцевъ, ст. В. Мельникова.—Обзоръ печати: Тщетная ожиданія. Свой на своихъ.—Юбилей насилья и убійствъ во имя церковныхъ реформъ, ст. Ш. Лавова.—Со страницъ божественной догматики, ст. епископа Михаила.—На выставкѣ, впечатлѣнія Я. Блатенко.—Официальный отдѣлъ.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Рисунки и снимки;

Книгу „КЛЮЧЪ КЪ ЦЕРКОВНОМУ УСТАВУ“ прошу требовать отъ самого автора за цѣну 2 руб. 50 коп., пересылка при задаткѣ 50 коп. за счетъ покупателя. Купившимъ 5 экземпляровъ и торговцамъ скидка 30%. По адресу: п. Воронокъ, Черн. губ., на мое имя. Авторъ и издатель сей книги Никита Семеновъ Сырниковъ.

Совѣтъ Московской Старообрядческой Общины Рогожскаго Кладбища

покорнѣйше просить членовъ Общины пожаловать на Общее собраніе членовъ вышеозначенной Общины, имѣющее быть въ воскресенье

10-го марта 1913 года.

въ 11 часовъ утра, въ зданіи конторы Общины.

Передъ открытіемъ Общаго собранія имѣть быть совершенно по окончаніи литургіи въ храмѣ Рождества Христова Господу Богу молебствіе.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

1. Принятіе новыхъ членовъ въ Общину.
2. Докладъ ревизіонной комисіи
3. Утвержденіе отчета Совѣта Общины за 1912 г.
4. Объ утвержденіи смѣты на 1913 г.
5. Выборы новаго состава членовъ совѣта на 1913/15 г.г. на третлѣтіе.
6. Выборы членовъ ревизіонной комисіи на 1913 г.

МОСКОВСКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КНИГОПЕЧАТНІЯ

МОСКВА, Покровка, Лялинъ пер., д. № 6.

ПРИСТУПИЛА
КЪ ИЗДАНІЮ

БИБЛІИ — древней печати (такъ называемой Острожской)

слово въ слово и листъ съ листомъ съ Библіей изданія знаменитаго рещинскаго печатника древнерусскаго князя Константина Острожскаго, печатанной въ Московскомъ первопечатницкомъ діаконіи Иваномъ Федоровымъ.

Оригиналы этой рѣдкостной БИБЛІИ въ настоящее время продаются аукціонаріями отъ 100 до 300 рублей за экземпляръ. Библія нашего изданія будетъ съ 150 лицевыми изображеніями, взятыми съ древнѣйшей и единственной рукописи времёнъ Гоа и Агрознаго «Лицевого Свода», хранящейся въ Московскомъ Историческомъ Музѣ. Изображенія новгородскаго письма въ «Лицевомъ Сводѣ» написаны придворными мастерами царя Грознаго.

Въ виду бчольшого успѣха подписки на эту книгу, который даётъ намъ возможность издать ее въ большемъ количествѣ, и потому, что бы дать въ свою очередь возможность приобрести ее за дешовую цѣну еще большему кругу лицъ, мы оставили цѣну 10 рублей до 1-го мая сего 1913 г. И кромѣ того мы рѣшили сдѣлать въ Библіи 150 картинъ мѣсто общаанныхъ 120-ти. При подпискѣ можно присылать или задатокъ въ суммѣ 3 рублей или всю стоимость. Послѣ 1-го мая 1913 г. цѣна БИБЛІИ будетъ повышена до 17 рублей.

Закончился печатаніемъ
и поступилъ въ продажу

ЛИЦЕВОЙ ПСАЛТЫРЬ (четвертое изданіе)

съ лицевыми изображеніями въ каждой страницѣ въ нѣсколько красокъ съ золотомъ. Изображенія замѣчательно исполнены съ древнѣйшихъ рукописей. Цѣна оставлена прежняя, а именно: на базой бумагѣ 4 р. 50 к., а на сильной бумагѣ 5 р.

Вышелъ вторымъ изданіемъ съ ограниченномъ количествомъ, АПОКАЛИПСИСЪ ТРЕХТОЛКОВЫЙ съ 72 лицевыми изображеніями въ краскахъ съ золотомъ. Цѣна въ кож. перепл. съ золотымъ тисненіемъ 15 рублей. За изданіе этой книги получено нами много благодарностей и самыхъ лучшихъ отзывовъ.

Требованія и денежныя переводы слѣдуетъ адресовать такъ: въ МОСКВУ, Покровка, Лялинъ пер., д. № 6. МОСКОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КНИГОПЕЧАТНІИ.

Полный каталогъ нашихъ книгъ высылается по требованію немедленно и бесплатно.

Новая книги.

Вышли изъ печати:

1) Церковная Исторія СОЗОМЕНТА САЛОМИНСАГО, какъ рѣдкость, на Александрійской бумагѣ, цѣна 3 р. 25 к. Церковная Исторія СОКРАТА СХОЛАСТИКА, 2 р. 75 к. 2) Книги можно получить: Красный-Кутъ, Самар. губер., Ивану А. Лукинну. Довожу до свѣдѣнн, что кто получитъ отъ меня книгу Сократъ, также получитъ и Церковную Исторію Созомента на самой лучшей бумагѣ. Книги чрезвычайно важныя и необходимыя для всякаго церковнаго челоѣвка. Преннн пзданнн этнхъ книгъ столятъ до 50 р. каждая.

С-ПЕТЕРБУРГЪ ПЕРИМНАЯ ИЧ.

**ТОВАРИЩЕСТВО
П. Ч. ОЛОВЯНИШНИКОВА
СЫНОВЬЯ**

—••••ЦЕРКОВНАЯ·УТВАРЬ••••—
—••ПАРЧА·КОЛОКОЛА·ИКОНЫ••—
—••ЦЕРКОВНАЯ·ЖИВОПИСЬ••—

МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ.

Типографія П. П. Рабушинскаго, Страстной бульваръ, Путиковскій пер., соб. домъ.